

З
я
м
а

Так уж бывает

18⁺

И
с
л
а
м
б
е
к
о
в

роман -
байка

Зяма Портосович Исламбеков

Так уж бывает

epub

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675574

Aegitas; 2019

ISBN 978-0-3694-0003-1

Аннотация

В романе «Так уж бывает» Зяма Исламбеков предпринял попытку увязать множество сюжетных линий в одно целое таким образом, что, даже прочтя половину произведения, читатель мучается в догадках по поводу не только сюжета, но и всего художественного замысла автора. Неожиданный финал, развязка приходят практически в самом конце произведения. После прочтения в первый раз читатель, как правило, возвращается к перепро чтению, т. к. переосмысливать обычно легче, чем «схватывать» всё налету, да ещё и в первый раз.

Воистину роман получился комедийным детективом с мощными философскими сентенциями.

Книга содержит ненормативную лексику

Содержание

От автора	6
На отдыхе в Севастополе	8
Второй день – он трудный самый	26
В Хосте	32
Гиви предлагает тему	60
Хорошая мысль приходит опосля...	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Зяма Исламбеков

Так уж бывает

(роман-байка)

Рассчитана на людей с чувством юмора и «советской родословной». Детям в возрасте от 3 до 7 лет – рекомендуется в качестве книжки-раскраски.

Использовать книжку следует только по прямому назначению. Минздрав России предупреждает: СОДЕРЖАЩИЙСЯ НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ СВИНЕЦ СПОСОБСТВУЕТ ВОЗНИКНОВЕНИЮ РЯДА РАКОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ОСОБЕННО ПРЯМОЙ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ДАЖЕ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ. Кроме того, туалетная бумага отечественного и импортного производства в пересчете на погонные метры не намного дороже испачканных свинцом книжных листов.

Совет читателям с буйным воображением, пытливым умом и беспокойными ногами – **Не старайтесь найти автора! Ему и самому достаточно непросто живется на белом свете.** Вот и пишет он о наболевшем, до боли знакомом и близком... **Писал, пишу и буду писать!**

В ближайшее время выйдут в Свет и другие шедевры, посвященные простым российским обывателям. Данное произведение не конкурирует с другими шедеврами писателя,

но может быть лишь дополнением (в какой-либо части или даже в целом) уже изданных произведений Зямы Портосовича Исламбекова. И не удивительно, если на экранах телевизоров Вы, дорогой читатель, увидите до боли знакомые персонажи этого или других произведений Зямы Исламбекова.

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

The logo for Aegitas, featuring the word "aegitas" in a lowercase, blue, sans-serif font. The letters are slightly blurred, giving it a soft, ethereal appearance. The logo is centered on the page.

© М.: Aegitas, 2019

© Текст, художественное оформление и рисунки Зямы Исламбекова, 2005

* * *

От автора

*Прощайте годы молодые,
Прощайте юные года,
Когда и силы, и мечты нагие...
И было, и исчезло навсегда?!*

Зяма П. Исламбеков

После того, как были опубликованы некоторые главы романа века «Дела адвоката Монзикова», я встал перед дилеммой – то ли дописывать и срочно издавать третью и четвертую части романа «Дела адвоката Монзикова», то ли заканчивать очередной шедевр мировой литературы – «Так уж бывает...», где Монзиков также является одним из главных героев остросюжетного произведения? Дело в том, что в течение двух недель каждый вечер я пил с Александром Васильевичем. Им было рассказано столько историй, что не хватит и века, чтобы все их «положить» на бумагу...

Достаточно рассказать только об очередном отпуске Александра Васильевича, который он провёл в г. Севастополе – осколке русского могущества на самостийной Украине. Именно эти события и легли в основу романа-байки, который есть ни что иное, как чистая, неприкрытая правда.

* * *

На отдыхе в Севастополе

*«А диагноз – опять неважный,
Словно снопость вершит судьбу...
На бумаге читать так страшно!
А на слух – ничего не пойму!?»*

<http://www.stihi.ru/2018/01/24/1431>

*Из стихотворения-пародии **Диагноз** (Зяма
П. Исламбеков)*

Александр Васильевич в джинсовом костюме шел по городу, ел мороженное и пытался разрешить непростой для себя вопрос: *что делать дальше?*

Что-то надо было делать, т. к. адвокатский отпуск начинался с полного безденежья. Купив путевку по льготной цене в ведомственный санаторий Федеральной службы налоговой полиции России «Прогресс», Александр Васильевич решил сэкономить на билетах, взяв «туда и обратно» в плацкартном вагоне. Поезд на Адлер отправлялся с Московского вокзала Санкт-Петербурга в 1830. До отправления оставалось чуть более 3-х часов. Было жарко и душно. Очень хотелось пива. И Александр Васильевич, услышав чудесный запах шавермы, двинул к ларьку, где незамедлительно и одноmomentно проглотил две двойных шавермы под три литра пива. Пиво было так себе, а вот шаверма ему очень понравилась. Неожиданно к Александру Васильевичу подошел муж-

чина лет 40–45, который узнал в нем своего давнишнего сослуживца-подводника. Дело в том, что к моменту встречи оба «приятеля» были уже «навеселе». Встречу обмыли, как положено, с водкой, чипсами, крабовыми палочками. Витек, именно так звали сослуживца Монзикова, сказал, что ждет Славика, славного, но слегка бесшабашного додика, который тоже едет с ним в Севастополь.

– Этот додик, чтоб ему пусто было, купил два билета в разных вагонах, чтобы я у него не отбивал его баб! Ха-ха! – Витек отпил немного водки из пивного стаканчика, и задумчиво посмотрел в голубые с поволокой глаза Монзикова.

– А если он не придет? А? – Монзиков преданно, как полуголодная сторожевая собака, ждущая очередной подачи от хозяина, посмотрел в осоловелые глазки Витька.

– Кто не придет? Славик не придет? Славик придет! Давай лучше выпьем за Славика?

И приятели приняли «на грудь» еще чуть-чуть.

Так они разговаривали часа полтора-два, когда к ним, изрядно уставшим ждать третьего, подошел Славик.

Это был амбал ростом под 190 см и весом далеко за 130 кг. На интеллигентном лице красиво сидели очки в золотистой оправе. Именно такие очки носят классические профессора. Из-под жилетки слегка выпирал аккуратный животик. Моментально Монзикова осенило, что Славик с физическим трудом последние лет 30 связан не был. Скорее всего, это был интеллеktуал, который делил человечество на мужиков

и женщин, а досуг планировался в основном вокруг дивана, пивка и чего-то ещё, что хорошо идёт в качестве перекусончика. Последние, как потом выяснилось, интересовали Славика только в теоретическом аспекте. А вот мужики для Славика в жизни значили практически всё.

– Ну что, коллеги, грустим? – Славик достал из своего видавшего виды портфеля бутылку водки и крупно нарезанные кусочки красной рыбы. Хлеба не было.

– А мы вот с Санькой... Кстати, это – Санька! – представил Витек своего однокашника. – А это – Славик.

– Очень приятно, – Славик протянул Монзикову здоровенную лапищу.

Александр Васильевич хоть и был уже «готовеньким», но сообразил, что искреннее рукопожатие с бугаем Славиком может закончиться как минимум переломом пальцев. Рука его хлопнула по ладони Славика и подлетела к правому виску. Жест – отдание чести без головного убора – получился эффектным и неожиданным. Все трое сразу как-то оживились, и беседа пошла как по маслу. Литровую бутылку раскатали очень быстро и непринужденно. Затем водочку палирнули пивком.

Нет смысла описывать это привокзальное застолье в деталях, достаточно вспомнить фильм «С легким паром», т. к. в конце концов, в «Прогресс» в плацкарте поехал Славик, а Витек и Монзиков в разных вагонах отправились в Севастополь.

Поезд до Севастополя шел почти 40 часов. В продолжение всего пути Монзиков спал на нижней полке. Его попутчики – молодые офицеры, получившие назначение на базу Российского Черноморского флота, всю дорогу играли в карты, пили водку и гоняли сальные анекдоты. Когда Монзиков просыпался, то ему наливали полный граненый стакан водки и говорили, что это – штрафная. Александр Васильевич залпом выпивал водку и через пять минут падал обратно на свою нижнюю полку.

По прибытии поезда в Севастополь, Монзиков имел двухдневную рыжую щетину, мятые брюки, одутловатое лицо и тяжелейшее похмелье. Выйдя на перрон, Александр Васильевич решил узнать у военного патруля дорогу к санаторию «Прогресс», где ему предстояло провести 21 день отдыха.

– Эй, военный! – обратился Монзиков к капитан-лейтенанту, старшему патруля, – А как пройти к «Прогрессу»?

– Здравствуйте! Покажите, пожалуйста, Ваши документы. – На Монзикова внимательно смотрели три пары глаз патруля. Недолго думая, Монзиков достал из внутреннего кармана своей джинсовой куртки паспорт и небрежно протянул старшему патруля.

– Товарищ капитан первого ранга! Разрешите Вам помочь донести вещи до машины? – Старший патруля стоял на вытяжку перед капитаном первого ранга Сусликовым, начальником службы флота РЭБ.

– Ну, давай. Только ты, это... Понимаешь мою мысль, а? –

Монзиков сам не знал, что следовало делать в подобной ситуации, но интуитивно чувствовал свое превосходство над военными. Он и не предполагал, что там, на Московском вокзале в Санкт-Петербурге, сидя за столиком с Витьком и Славиком, он по-пьяне поменялся не только билетами на поезд, но и всеми своими документами. Именно теперь он был в джинсовой куртке Сусликова Вячеслава Дмитриевича, которая ему была великовата как минимум размеров на десять-двенадцать. Однако молчание затягивалось, и Монзиков вдруг выпалил – давай, только быстро!

– А Вы сегодня на волге или на козле?

– А ты как думаешь? А? – Монзиков сощурил правый глаз и пристально посмотрел на капитан-лейтенанта.

– Вячеслав Дмитриевич! Что же Вы так шутите? Нам ведь еще ходить и ходить сегодня. Ведь, вот, на часах только десять, а уже ведь почти... – и военный достал носовой платок не первой свежести, которым хотел вытереть проступивший со лба пот, но в последний момент передумал.

По дороге к привокзальной площади Монзиков раскрутил молодого офицера на мороженное. И когда матрос принес четыре мороженных, то Монзиков, не задумываясь, взял себе все четыре трубочки.

– Ну, ладно, молодец! – похвалил Монзиков матроса, взял из рук другого свою дорожную сумку и неторопливо направился в тень здоровенного платана, где красовалась старая, полусгнившая, грязная скамейка.

– Разрешите идти? – уже в спину адресовал свой вопрос капитан-лейтенант.

Ответа не последовало. Через десять минут Александр Васильевич Монзиков стоял посреди привокзальной площади города-героя Севастополя, с липкими от мороженого руками, весь потный, с каким-то беспокойством глядевший на здоровенную надпись на крыше здания железнодорожного вокзала города-героя Севастополя.

Итак, Александр Васильевич шел по городу в джинсовом костюме, безобразно висевшем на его усталом теле, ел очередное мороженое и пытался разрешить непростой для себя вопрос: Что делать дальше? Идти ему, собственно говоря, было некуда. Узнав, что в кармане его новой безразмерной куртки находятся только ключи от чужой квартиры, да какая-то мелочь, Монзиков попытался выработать план своих первоочередных действий.

Уже через 40 минут Александр Васильевич позвонил в дверь своей квартиры, точнее сказать, квартиры Сусликова. Однако на звонок никто не отреагировал. Достав из кармана ключи, Монзиков обнаружил, что ни один из них не подходит хотя бы к одному из двух замков. Его вдруг пронзила оригинальная мысль, что *это – ключи не от этой квартиры*.

С третьего этажа спускался соседский мальчик, который обратил внимание на дяденьку, ковырявшего большим ригельным ключом во французском замке.

– Дяденька! А у Вас ключи, наверное, от гаража дяди Сла-

вы? – мальчугану на вид было лет шесть, хотя соображал он на порядок шустрее и качественнее Александра Васильевича.

– А ты, это, не знаешь, где гараж Славика? А то я чего-то не пойму, как оно того! Понимаешь мою мысль, а? – Монзиков по-доброму подмигнул пацану и достал ластик жвачки из правого кармана своих джинсов.

Как только Монзиков развернул жвачку, так мальчишка решил, что его сейчас угостят.

– А гараж совсем рядом. Хотите, я покажу где...

Но закончить фразу он не успел, т. к. адвокат Монзиков на глазах у мальчика сунул пластинку в рот, смачно разжевал жвачку и теперь тужился выбрать место, куда бы ему бросить фантик от резинки. Увидев удивление и разочарование на лице ребенка, Монзиков протянул скомканный фантик мальчугану и сказал: «Ну, давай, пошли!»

Мальчишка стоял как вкопанный. Обида его переполняла скорее больше, чем любопытство. Но вдруг раздался громкий женский крик: «Денис! Ты идешь со мной в магазин или подождешь меня на улице?»

– Мама! Я пока погуляю немножко. А через полчаса приду домой, хорошо? – мальчуган, мамаша которого хотела нагрузить, теперь даже слегка обрадовался неожиданной встречи со знакомым дяди Славы.

– Ну, пошли! – Монзиков направился к выходу из подъезда первым.

– А Вас как зовут? – поинтересовался Денис у мужчины, на котором свисала до колен джинсовая куртка с подвернутыми рукавами.

– Дядя Саша. А как зовут тебя, Денис? – и Монзиков достал из кармана еще один ластик жвачки, который на этот раз протянул мальчугану.

– Денис, дядя Саша. А Вы давно видели дядю Славу?

– Позавчера, на Московском вокзале в Санкт-Петербурге. Понимаешь мою мысль, а? Догнал?

– На каком вокзале? – переспросил Денис.

– На Московском, – ответил Монзиков, – там, где шаверма классная. У меня, кстати, так башка от пива болит. А ты пиво с водкой когда-нибудь пробовал?

– Нет, я еще маленький. А что такое шаверма? – Денис то и дело забегал вперед, показывая дорогу к гаражу своего соседа дяди Славы. По дороге в гараж он рассказал Монзикову, что его родители дружат с Сусликовыми и что Игорь Сусликов ходит в первый класс с Денисом, и их мамы пока нигде не работают.

– Шаверма – это такая херня, которую готовят только черножопые и которая хорошо идет с пивом или водкой. Понимаешь мою мысль, а? – Монзиков вдруг остановился, чтобы перешнуровать кроссовки.

– А из чего делают эту самую шаверму, а? – Денис хотел выяснить поподробнее о новом для себя слове. Ведь шаверму нигде в Севастополе не делали.

– А хрен его знают, из чего!? Понимаешь, ее делают аб-реки, а жрут все. Очень вкусно, особенно с пивом или с водочкой! – Монзиков даже крякнул от удовольствия.

Так за разговорами о шаверме они и не заметили, как подошли к гаражу дяди Славы, который примыкал к гаражу родителей Дениса. Монзиков очень быстро справился с замками, открыл ворота и увидел сияющий, с виду очень новый – немецкий автомобиль белого цвета Опель-Омегу. В замке зажигания торчали ключи, а под козырьком находились права и техпаспорт на машину. Недолго думая, Монзиков завел двигатель, выехал из гаража, закрыл ворота и поехал отвозить Дениса к дому, то и дело, расспрашивая его о дороге, по которой он ехал впервые. Дело в том, что к гаражу они шли пешком через какие-то дворы, палисадники, одним словом срезали путь как могли.

Добравшись до дома, Монзиков попрощался с Денисом и поехал в сторону пляжа «Омега», до которого, по словам Дениса, было рукой подать.

Времени было 12 часов дня. В кармане у Монзикова денег практически не было. Бензина в баке было литров 20–25. Было жарко и безветренно. Добравшись до пляжа, Монзиков припарковал машину в тени большого платана и через 2 минуты уже купался в Черном море, радуясь тому, что жизнь прекрасна и хороша.

Однако, была одна маленькая проблемка – где жить и на что, т. е. на какие шишы? Но и это его не тревожило. Попла-

вав в море минут 20, Монзиков решил осмотреться по сторонам. И, о чудо! Рядом с ним стояли четыре двенадцатифутовых бильярдных стола под здоровенным брезентовым навесом. Там же торговали пивом и жарили шашлыки.

– Ну что, сыграем? – к Монзикову обратился щупловатый на вид дедок с шоколадным загаром.

– В «сибирку»? – Монзиков в молодости неплохо играл на бильярде.

– А по чем будет шар? – спросил дедуля.

– Можно по пять, можно по десять. Мне все равно, – Монзикову действительно было все равно, т. к. денег у него не было и взять с него было нечего.

– Тогда по десять. А Вы, молодой человек, откуда? – поинтересовался дедуля.

– Из Питера! – не без гордости ответил Монзиков.

– Ну, тогда разбивайте! А то могу разбить я? – и дедуля посмотрел на Монзикова из-под своих элегантных, в тонкой золотой оправе очков.

В правой руке дедуля держал трехколенный складной кий, турняк¹ которого ничем особенным не выделялся. Шафт кия был изготовлен из грабового дерева. На левую руку дедуля шустро натянул перчатку и глазами начал искать мелок, чтобы помелить наклейку. Монзиков понял, что его

¹ Прим. авт.: Турняк – толстая часть кия (на сборном кие доходит до винтового соединения). Шафт – противоположный (ударный) конец кия, на который крепится наклейка.

хотят опустить на большие деньги. Но ведь никто из присутствовавших не знал, что 22 календарных года Монзиков провел в бильярдных. Так иногда, можно даже сказать, крайне редко случается, что неказистый, на первый взгляд даже придурочный мужик, вдруг оказывается классным игроком. Монзиков знал толк в игре на бильярде. Он прекрасно понимал, что от его первой игры будет зависеть очень многое. Надо было завлечь деда и раскрутить его как можно сильнее.

– Ну-с, молодой человек, выбирайте кий и разбивайте! – на лице у дедули плохо скрывалась саркастическая улыбка.

– Да мне – все равно, какой палкой играть. Деньги-то небольшие?! – Монзиков взял первый попавшийся на глаза кий и сразу же обратил внимание, что наклейка «Мастер» была на нем свежая. Кий был хорошей длины, т. е. почти доставал от пола до кончика носа.

Монзиков среди большей части игроков-профессионалов отличался нестандартной позой и манерой игры на бильярде. У него не было каких-то любимых ударов: сильных, средних или слабых. Он одинаково блестяще забивал свояков и чужих шаров.

Александр Васильевич недолго целясь, почти небрежно нанес очень сильный удар по битку, который ударил по вершине пирамиды и разбил ее таким образом, что оба крайних шара с треском влетели в угловые лузы. При этом биток откатился обратно в дом. Удар был таким сильным, что игроки за соседними столами даже приостановили игру и стали

подходить к Монзикову.

Это было нечто! Рыжеволосый с ярко выраженными лобными залысинами и пшеничными усами дядька в мокрых семейных трусах, держал кий так, как держат скорее стакан. Левая рука все время почесывала то живот, то шею, то, извините, задницу. После каждого удара Монзиков кряхтел и громко сопел. А когда шар влетал в лузу, он радовался как ребенок, все время повторяя: «Надо же, повезло!»

Дедуля в первой партии успел ударить дважды. Оба удара были нерезультативными. Итог – восемь: ноль. Когда дедуля достал 100 баксов и спросил сдачу в 20 долларов, то Монзиков удивленно спросил: «А какая сдача? Ведь мы еще не сыграли четыре партии!»

– Видите ли, молодой человек, я здесь на отдыхе и мне деньги очень нужны! А Вы, я вижу, на работе?! Надо было сразу же предупредить, что Вы – профессионал, а не лох какой-нибудь! Старость надо уважать! – дедуля оставил на столе купюру и стал расставлять шары.

– Дедуля! Ты не переживай! Я сейчас точно проиграю! Давай, разбивай. – Монзиков взял мел и начал мелить сначала левую руку, а затем наклейку на кие.

– Хорошо, но играем последнюю партию, если я проиграю! – и дедуля произвел свой коронный удар.

Биток по всем канонам должен был аккуратно войти в лузу, отскочив от вершины пирамиды в правый угол. Такие удары достаточно эффектны и удаются профессионалам, как

правило, в 7 случаях из десяти. К сожалению, это был тот самый случай, когда биток лишь поцеловал губы, но в лузу не вошел. Более того, он разбил пирамиду таким образом, что три шара стояли у лузы и Монзиков без труда положил в правую лузу подряд все три шара. Но еще удивительнее было то, что при этом влетело два фуксовых² шара. Понимая, что если игра будет столь же быстрой, как и предыдущая партия, Монзиков решил подыграть сопернику и промазать. Ему даже интересно было понаблюдать, как поведет себя соперник. Монзиков «на-шару» никуда не целясь, сильно, очень сильно, ударил в сторону одиноко стоявшего, достаточно далеко от центральной лузы, шара. Биток, сделав шесть отскоков от бортов, причем ни разу не задев ни одного из стоявших на поле шаров, а их было много, завершил свое движение ударом на предельной резке³. Вокруг играющих уже стояло человек 25–30 зрителей.

– Надо же, повезло!?! – Монзиков, никак не ожидавший такого эффектного шара в лузу, глупо улыбался.

– Товарищи! Да что же это такое, а? Какой-то сраный москаль меня опускает на бабки, а вы все смотрите и не можете его наказать? – дед явно был деморализован. Последняя реплика была скорее наполнена плачевным криком, нежели отчаяньем в голосе.

² Прим. авт.: Фуксовый шар – шар, упавший в лузу непредвиденно.

³ Прим. авт.: Удар на предельной резке – удар на чрезвычайно тонкой резке, когда биток едва касается прицельного шара.

– А ну дай я с ним сыграю! – из толпы вышло нечто волосатое и лысое, ростом под два метра и весом около 170 кг. Это был славный представитель «кавказской» национальности, который мог нигде не работать и довольствоваться бесплатными обедами в любых ресторанах мира. Достаточно было мельком взглянуть на амбала, чтобы понять, что шутки с ним будут плохи.

– А деньги у тебя есть? Или где? – Монзиков попытался робко напомнить, что ему еще надо до победы в партии забить несколько шаров и получить с деда остальные деньги, но деда уже не было видно, а зрители помогали друг другу расставлять шары пирамиды в рамку.

Один из местных аборигенов бильярда старался установить вершину пирамиды на задней линии. Несмотря на то, что на столе были отчетливо видны задняя и передняя отметки, болельщики даже чуть не подрались из-за правильности установки бильярдных шаров.

– Ну, смотри, как надо играть! – важно прорычал Гиви.

– Да, удар был классный, хоть и мимо! – вяло прокомментировал разбой соперника Монзиков.

Партия длилась чуть более трех минут. Монзиков на удивление не только публики, но и самому себе, успешно загнал подряд восемь шаров. Причем, на этот раз все удары были либо слабыми, либо очень слабыми, шептуньчиками. Эффект усилился после того, как Гиви вдруг достал 100 баксов и протянул с дружеской улыбкой Монзикову. Монзиков без

особого энтузиазма забрал вторую сотню долларов и уже собирался было протиснуться сквозь плотное кольцо зрителей, как вдруг за своей спиной услышал интересное по своей новизне для себя предложение.

– Эй, ты! А давай с тобой поборемся на локтях? На 200 баксов, а? – Гиви сказал и вдруг начал смеяться во весь голос. Вся публика заржала. Поднялся такой смех, что весь пляж обернул свои взоры в сторону бильярдных столов.

– Давай, только не по 200 баксов, а по 500! И не со мной, а с моим сыном. Я сейчас его сюда приведу. Вон он отдыхает со своими дружками. – Монзиков артистично показал рукой куда-то вдаль, где было пятно нудистов.

Толпа сразу же замолкла. Воцарилась такая тишина, что если бы на стене висели часы, то их тиканье было бы слышно далеко-далеко. Улыбка моментально слетела с гамадрилообразной физиономии Гиви.

Его реакция была мгновенной: «Слушай! Ты что, отец, шуток не понимаешь? Давай лучше выпьем, я угощаю!»

– Эй, Кацо, сделай-ка нам по пиву и по шашлычку! – и Гиви заказал себе и Монзикову, который уже два дня ничего не ел.

– Ладно, давай. Только, ты – это, понимаешь мою мысль, а? – Монзиков игриво подмигнул амбалу Гиви и почесал правой рукой свою грудь.

Гиви не понял, что имел ввиду мастер русского бильярда, и это его сильно насторожило.

Когда кавказец в окружении двух прекрасных хохлушек восседал напротив тщедушного по сравнению с ним Монзикова за здоровенной деревянной лавкой, служившей и столом и посадочным местом одновременно, бывалый народ куда-то враз улетучился. Теперь слышны были только приглушенные разговоры игравших на двух из четырех столах пар.

За трехчасовой беседой Монзиков узнал от Гиви, что дед этот – бильярдист-профессионал, который играет на всем Черноморском побережье не один десяток лет. Его клиенты – лохи залетные, которых он опускает и которые, как правило, руки на старость не поднимают. А Гиви с двумя своими младшими братьями обеспечивает крышу не только деду, но и еще двум-трем десяткам великих для здешних мест людей.

Вскоре к компании подошли два младших брата. Такие же волосатые, такие же огромные. Но на их фоне Гиви был самым-самым!

Монзиков напил и наел на 920 гривен, что было гигантской суммой для любого из отдыхавших в этих местах. Но денег с него не взяли. Более того, хозяин шалмана презентовал Александру Васильевичу пятилитровую бутылку красного домашнего вина, два лаваша, между которыми вперемежку с помидорами он положил шесть порций шашлыка.

Сильно шатаясь, Монзиков побрел к своим манаткам, одиноко лежавшим на уже полубезлюдном пляже. Солнце клонилось к закату.

Монзиков аккуратно положил гостинцы рядом со своими

вещами, после чего плюхнулся на еще горячий песок и моментально заснул. Песок на пляже «Омега» был чистым и ровным. Мелкие ракушки, которых было не очень много среди песчинок, только облагораживали его, определенно придавая изысканный колорит всему побережью. Возможно, не все знают, что в Севастополе успешно сочетается флора и фауна не только субтропиков, но и умеренных широт. Более того, климат и рельеф большого Севастополя настолько своеобразны и неповторимы, что, пожалуй, нигде в мире невозможно встретить такого сочетания тополей, берез, платанов, сосен, кипарисов и пальм в одном городе, как здесь. А если ещё представить реальные, настоящие степи и камни, горы и равнины, то станет совершенно очевидно, что Россия, бездарно потеряв навсегда для себя Аляску, потеряла также окончательно и бесповоротно в конце 20-ого века и неповторимую природу Крыма с русскоязычным населением и богатой культурой.

Климат Крыма уникален. В начале декабря здесь можно чемболосить⁴ виноград, загорать и кататься на горных лыжах. В Ялте, расположенной примерно в 70 км от Севастополя, может быть около 10 градусов тепла, светить солнце, а на вершине горы Ай Петри – будет минус 1–2° и сильный снегопад. Более того, летом у побережья Ялты вода может

⁴ Прим. авт.: А что это – чемболосить? – спросила Надя. – Ну, это... виноград воровать. У нас так называется виноград воровать (из Крымского фольклора). <http://magazines.russ.ru/ural/2014/7/6r.html>

быть +22 °С, а у берега Севастополя + 26 °С и наоборот. А ехать-то от одного города до другого на машине не больше часа.

Территория большого Севастополя соизмерима с территорией Санкт-Петербурга или даже половиной Москвы. Но есть одна принципиальная разница – в Севастополе оригинально сочетаются военные части, многоэтажки и частные одноэтажные дома, расположенные друг от друга на значительном расстоянии с морскими просторами.

Центр города достаточно компактен и красив. Город с населением менее 400 000 жителей покоряет своей чистотой и зеленью. А мелькающие то тут, то там военные моряки не только не раздражают, но, скорее, наоборот, украшают и без того красивый город-герой Севастополь.

* * *

Второй день – он трудный самый

*«И бывает такое, случается,
Когда надо пожертвовать всем,
Когда нервы, душа, тело мается...
Вроде есть?! А с тобой ли? А с кем?»*

Взято у кого-то из классиков...

Монзиков проснулся оттого, что начало сильно припекать солнце. Всю ночь он пролежал на песке без подстилки. При чем засыпал Александр Васильевич на правом боку, да и спал практически только на спине. Ночи в Крыму, даже летом, хоть и теплые, но достаточно прохладные. Следует заметить, что в начале июня, т. е. в разгар солнцепека, как правило, вода в море уже прогревается до $+24\text{ }^{\circ}\text{C}$ – $+26\text{ }^{\circ}\text{C}$. t воздуха = $+32\text{ }^{\circ}\text{C}$ – днем и $+18\text{ }^{\circ}\text{C}$ – ночью. Последние годы Александр Васильевич страдал радикулитом. Именно после первой ночи на холодном песке его и прихватил радикулит. Да не просто прихватил, а так, что было «не вздохнуть, не пер...ть»

К 800 к одиноко стоявшему у края дороги Опелю, ковыляло нечто перекошенное, тяжело ступающее в семейных трусах с красным брюхом и спиной, густо обсыпанной песком. В правой руке мужчина нес скомканную одежду и кроссовки, а в левой руке он держал пятилитровую бутылку красного вина. Подмышкой был зажат лаваш, слегка ошипанный

по краям. Все шесть порций шашлыка находились в желудке. Шествие от лежбища до машины заняло минут 40. Путь в 50 метров Александр Васильевич преодолел мужественно, слегка кряхтя и матерясь... Когда он доковылял до машины, то вдруг с ужасом обнаружил пропажу ключей. Собственно говоря, ключи от гаража лежали в машине, а ключи от машины должны были лежать в джинсах. Джинсы были, а ключей не было. Ужас и отчаяние, боль и страх одновременно навалили на Монзикова. На нервной почве его стал пробирать понос. Ситуация осложнялась тем, что народ начал прибывать и прибывать на пляж. Одна машина за другой стали подъезжать и парковаться рядом с белоснежным Опелем Александра Васильевича. Желание справиться большую нужду стало подавлять все остальные чувства и мысли. Но и этого было сделать нельзя, т. к. не было никакой реальной возможности ни только присесть, но даже приспустить трусы. Тело не слушалось. Оно не сгибалось и практически не двигалось. Адвокату стало совершенно очевидно, что ни попытка оправиться, ни попытка отыскать ключи от машины положительных результатов быстро не дадут. Монзикову хотелось кричать, но даже рта он не мог раскрыть, т. к. его всего скрючило и парализовало.

К счастью, он вдруг увидел, как к нему направляется прекрасная блондинка. Лицо его просияло от радости, и он готов был даже поприветствовать прекрасную незнакомку, которая мило улыбалась и словно плыла к нему навстречу. Од-

нако, примерно за 3–4 метра до Монзикова, она вдруг резко свернула вправо, обогнула полускрюченного в приспущенных семейных трусах юродивого, а затем обратно вернулась на тропинку, по которой быстро шла к воде. Монзиков инстинктивно повернулся, чтобы проводить взором прекрасную незнакомку, но последствия были ужасны. Резко повернувшись в сторону уходившей к морю блондинке, корпус его подался вперед, он чуть согнулся и начал падать на песок. Ему, однако, повезло, что одежда и бутыль с шашлыком и лавашем лежали на капоте машины. Падение навзничь было стремительным. Но и это было еще не все. Прекрасная незнакомка приехала на пляж не одна, а с семьей. Мама и папа ее взяли еще и своего любимца Борю – «щенка» английского дога, трехлетку, который, не торопясь, подошел к валявшемуся на песке Монзикову, обнюхал его, а затем как следует, пометил. Монзиков был окончательно деморализован.

Было 850 утра, когда какая-то старушка нашла ключи от Монзиковского Опеля. Брелок – обычный брелок сигнализации, на котором было всего две кнопки и один ключ – от дверей, багажника и замка зажигания – так понравился бабке, что она, не долго думая, нажала сначала на одну, а затем на другую кнопки. Электроника успешно сработала. Сначала открылся багажник, а следом дико заревела сигнализация. Бабка, хоть и старая, но смекнула, что что-то здесь не то. Честно говоря, она просто испугалась. Как только машина

загудела, бабка отбросила брелок в сторону и пошла, чертыхаясь и неистово крестясь, дальше собирать бутылки.

Отдыхающих на пляже уже было человек 500–600. Пляж Омега – один из самых больших пляжей Севастополя. Пожалуй, только Учкуевка больше, да и то, это – вопрос спорный. Оба пляжа простираются на несколько километров. Из-за того, что багажник был все время открыт, сигнализация не выключалась, машина несчадно ревела. Проходивший мимо мужик сделал доброе дело – взял и закрыл багажник. Увидев валявшегося у колес Монзикова – обоссанного и в песке, скрюченного и без видимых признаков жизни, он лишь покачал головой и проследовал по той же тропинке, по которой все ходили к воде.

И что интересно, история с брелком повторялась еще, как минимум раз 7–8, пока дети не заметили определенную закономерность и не решили проверить все досконально. Двое ребятешек лет 9 подбежали к машине и стали попеременно нажимать на кнопки брелка. Как только открывался багажник, они его захлопывали, а затем все повторяли с самого начала. И только когда они услышали слабый, плаксивый хрип Монзикова, требовавшего отдать ему ключи, они бросили к его лицу брелок и быстро убежали к своим вещам, что лежали неподалеку от теперь уже бывшего монзиковского пристанища.

К 1000 Монзиков, помеченный собакой и изрядно обоссанный, радостно зажимал в одной ладони ключи от ма-

шины, а в другой – двести баксов, столь необходимые для его жизни, не говоря об отдыхе в незнакомом иностранном городе.

Описание утреннего кошмара было бы неполным, если бы не навозные мухи, летавшие вокруг Монзикова и норовившие отведать его фекалии, а также десятиминутная схватка бездомных собак за остатки шашлыка и лаваша, лежавших на капоте Опеля. Мало того, что им удалось все сожрать, так они еще разбили бутылку с великолепным молдавским вином, а две из всей стаи, либо самые наглые, либо самые дурные, повторили то, что уже сделал с Монзиковым породистый здоровенный английский дог.

К 1200 Монзиков всё же дополз до воды. Ему надо было элементарно подмыться. И это ему чудесным образом удалось. Несмотря на мелководе, а до глубины «по шею» надо было пройти около 60 метров, Монзиков преодолел дистанцию в один конец чуть менее, чем за 20 минут. К счастью, когда он доковылял до глубины, то ему удалось снять трусы. Он их тщательно прополоскал. Тело помыл, правда без мыла. Зато когда стал их одевать обратно, его скрючило ещё сильнее, чем раньше. Бедняга молча начал тонуть. Проплывавший на лодке мимо спасатель вначале решил, что мужик на мелководе дурачится. У загорелого, в плавках молодого человека даже возникло желание огреть шутника веслом. Но когда он увидел, как Монзиков стал идти ко дну, то соскочил с лодки, подошел к утопающему и запихал его, скрюченного

в трипогибель, с выпученными глазами, в лодку. Монзиков, хоть и наглотался морской воды, но мог еще лепетать. Все было бы ничего, но трусов на Монзикове не было. Они остались где-то на дне.

Монзиков – атеист вдруг неистово начал молиться. Молитва была весьма и весьма оригинальной. Он все время спрашивал у господ: «Ну, за что мне такое наказание?! Ед-реня-феня, помоги же мне, господи!» и т. д., и т. п.

* * *

В Хосте

Товарищ министр обороны!

Мне 22 года, я женат на вдове (44 года), которая имеет 25-летнюю дочь. Мой отец женился на этой девушке и таким образом стал моим зятем, поскольку он муж моей дочери. Таким образом, моя падчерица стала моей мачехой, раз уж она жена моего отца. У нас с женой родился сын. Он стал братом жены моего отца и двоюродным братом моего отца. И, соответственно, моим дядей, поскольку он брат моей мачехи. Таким образом, мой сын теперь – мой дядя. Жена моего отца тоже родила ребенка, который стал одновременно моим братом, раз уж он сын моего отца, и моим внуком, поскольку он сын дочери моей жены. Так как муж матери кого-либо является его отцом, получается, что я отец своей жены, раз я брат своего сына. Таким образом, я стал своим собственным дедом. Учитывая вышеизложенное, товарищ министр, прошу вас принять необходимые меры для освобождения меня от призыва, поскольку по закону нельзя призывать на службу одновременно сына, отца и деда.

С надеждой на ваше понимание, товарищ министр, студент юридического колледжа Василий Израилевич Бергман.

А тем временем Сусликов Вячеслав Дмитриевич, капитан первого ранга, практически одновременно с Монзико-

вым прибыл в г. Хосту. Он, как и Александр Васильевич, слегка ошибся маршрутом следования. Ошибку, правда, он обнаружил много раньше. Но, видимо, это особенность мужиков большого роста, до них доходит все с некоторым опозданием. Несмотря на свой солидный возраст – ему было уже 48 лет, и большую должность на флоте, Вячеслав Дмитриевич был все тем же Славиком, каким он был сначала в школе, затем в училище, и в последствии и для своей жены Елены Николаевны. Внешне Славик выглядел весьма и весьма респектабельно: интеллигентное, красивое в молодости и симпатичное, еще привлекательное для женщин в зрелые годы лицо, сильно контрастировало с волевыми качествами и аналитическими способностями данной особи.

Когда до Хосты оставалось чуть более суток пути, а если быть точным, то до Москвы было около 80 км, Славик заметил, что следует ни к себе домой, без денег, которые он просадил с корешами в Санкт-Петербурге, а в какой-то санаторий «Прогресс», да еще при нем оказался бумажник с 20 000 рублей и 800 баксов. Таких денег он давно уже не видел. На флоте с каждым годом, начиная с горбачевской перестройки, офицерам платили все меньше и реже. Постоянные невыплаты и задержки не только разваливали Вооруженные Силы некогда могущественной страны, но и деморализовывали дух всего личного состава, включая и членов семей моряков. Средняя месячная зарплата Славика не превышала 4500 рублей «грязными», т. е. столько он должен был бы по-

лучать, если бы государство ему и другим офицерам платило бы регулярно и сполна. Но так уже давно не было, чтобы не задерживали пайковые, или еще какие-нибудь выплаты, доплаты, надбавки и т. д. Какие-то деньги терялись при пересчёте рублей на гривны.

Но вернемся к нашим, как говорится, баранам. Славик на радостях сходил в вагон-ресторан, заказал себе шикарный обед, легко и непринужденно раздавил пол-литра водочки и в прекрасном расположении духа вернулся в купе, точнее на свое плацкартное место. Будучи человеком общительным и вызывающим у собеседников при первых контактах исключительно положительные эмоции, Вячеслав Дмитриевич через два часа знал практически все о санатории «Прогресс», о достопримечательностях большой Хосты, о местных национальных особенностях и видах отдыха, ценах на спиртное и продукты питания и т. д., и т. п.

Выйдя из вагона на перрон вокзала⁵ г. Хосты, Славик достаточно точно определил направление санатория, расположенного в горах в нескольких уровнях над Чёрным морем. Оставалось только одно – культурно отдохнуть, осваивать адвокатские средства, чтобы потом было что вспомнить... О жене и сыне он не беспокоился. Оба гостили в Санкт-Петербурге у его тещи – Клавдии Ивановны, дружба с которой зиждилась на расстоянии и любви дочери-жены мужа. Чем дальше они с зятем находились друг от друга, тем теплее

⁵ Прим. авт.: Обычная ж/д станция. Ни о каком вокзале и речи быть не может.

и искреннее были их взаимные чувства. Правда друзьям и знакомым из числа офицерского братства всегда сообщались какие-нибудь пикантные подробности, повергавшие в ужас и вызывавшие только сочувствие и сострадание у собеседников.

– Да, с тещей мне, конечно, повезло, – обычно несколько задумчиво и чуть-чуть с философским тоном Славик доверительно сообщал за рюмкой водки очередному приятелю-сослуживцу, которых у него было огромное количество. – Она хоть и дура, полная, но... – далее следовала пауза, после которой обычно предлагалось выпить за нас, за мужиков, за тружеников, несущих тяжелый крест по жизни и мающихся как на этом, так и на том свете.

– Да, Славик, тебе не позавидуешь! – пытался поддержать разговор приятель, которому тоже было о чем поведать и у которого, как потом выяснялось, было не то что две, а даже три или гораздо больше тещ.

– Представляешь, у этой дуры, когда мы только познакомились с ее дочкой, я не разглядел признаков идиотии, которые с годами не только усилились, но кардинально повлияли на речь, походку, даже на манеру одевания! – Дальше Славик поправлял очки, или снимал их, чтобы протереть своим белоснежным носовым платком, а затем аккуратно, добротню сажал обратно себе на переносицу.

– Подожди, а как же эта идиотия может проявляться в походке или в манере одевания? – приятель обычно сбивался

с толку и долго потом не мог понять, как это он раньше не замечал таких непреложных истин уже в своей теще.

– Вот посуди, Фёдорыч, если бы ты или я были дебилами, это бы бросалось в глаза? Это бы знали все? Может пьяный в дымину мужик вести трезвые разговоры? – и Славик наливал по полной рюмке собеседнику и себе в расчете на очередной содержательный тост, как обычно – «За тяжелую мужицкую долю».

– Слава, Слава! Подожди, ведь речь не о том, что... – пытался хоть как-то аргументировать Фёдорыч, которого все время Славик перебивал.

– Фёдорыч, ну посуди сам, можно скрыть жадность и стервозность, мелочность и тупость при общении с посторонними? – Славик брал в руку полную до краев рюмку и, глядя на нее, пытался найти ответ на поставленный собою же вопрос. – Так вот, Фёдорыч, таких доверчивых как я или ты мужиков бабы обманывают постоянно. Они сначала нас ловят в свои сети, а уж затем показывают нам свою подлинную сущность! Ну, давай! – и Славик залпом опрокидывал очередную рюмку водки.

Фёдорыч, глядя на Славика, делал практически тоже самое. Но если всё же понаблюдать за распитием приятелей, то окажется, что Фёдорыч честно, не сачкуя, рюмку за рюмкой отправлял во внутрь, а Вячеслав Дмитриевич, очень часто, либо выпивал половинку, либо подносил к губам, немного держал в намерении выпить, а потом тяжело вздыхал и ста-

вил обратно, в то время, как его приятель в очередной раз уже «остограммливался».

Давно известно, что только мужики могут часами просиживать в пьяных кампаниях в гараже, на даче, на работе, вне работы, но только не дома, где их всегда ждут жены и дети и где им надо хотя бы имитировать работу, например, по дому. В любой пьяной кампании мусолят, как правило, одни и те же темы, типа: какой же дурак или подлец – это практически одно и то же – наш начальник; какая Ирка или Танька б. дь; какая стерва теща у каждого из членов междусобойчика; какая была в прошлые выходные рыбалка или охота и т. д., и т. п.

Как уже было отмечено, Сусликов был мужиком солидным и авторитетным. И какую бы ахинею он не нес, ни у кого из его приятелей даже не возникало сомнения по поводу оригинальных умственных заключений и логических сентенций (звеньев) его суждений. Там, где должны были быть элементарные аргументы, как правило, появлялась рюмка с водкой или же было дружеское объятие и похлопывание по плечу. Мол, ну ты же меня понимаешь?! Или – ну, это же очевидно!

– Фёдорыч, представляешь, когда я, капитан первого ранга, офицер, – Славик поднимал вверх указательный палец правой руки, а затем брал рюмку с водкой, – прихожу усталый как черт домой, и вижу эту недовольную рожу, у меня просто все опускается и хочется просто взять и напиться! Но

ведь так же нельзя! Понимаешь? – и Славик жестом показывал, что настало время «смазать тему».

– Да, Вячеслав Дмитриевич, ты, конечно, мужик авторитетный, но вот у меня, например, ... – но его опять перебивал Сусликов, который в очередной раз брал инициативу в свои руки.

Что интересно, сколько бы тем не обсуждалось, всегда у Сусликова получалось одно и то же. На службе его не ценили, потому что там были одни идиоты, бабы все оказывались проститутками, да и общие знакомые, как потом выяснялось, все были обязаны своими успехами ему, Вячеславу Дмитриевичу, подобравшему их на помойке в тяжелую для них минуту...

* * *

– Вася, а твоя жена кричит во время секса?

– Бывает... Последний раз весь подъезд переполошила, когда застучала меня с соседкой у лифта...

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Когда Монзикова вытащили из лодки и абсолютно голого донесли до машины, толпа на пляже сердобольно констатировала, что опять кто-то утонул по-пьяне.

Спасатели, их было двое, помогли надеть Монзикову чистые запасные трусы с украинской символикой. А в тот мо-

мент, когда они начали Александра Васильевича раскручивать на «благодарность», рядом остановился японский джип, из которого плавно вылезли Гиви и его два младших брата. Увидев полускрюченного Монзикова с несчастным лицом и двоих спасателей, канючивших у Александра Васильевича на бутылку, Гиви громко воскликнул кавказское приветствие на грузинском языке и подвалил к адвокату. Спасателей тут же сдуло словно ветром.

– А, дорогой, ты уже здесь? Ну что, понравилось, а? Я знал, что тебе понравится! – и Гиви широко улыбаясь своими золотыми зубами, залихватски подмигнул полуживому Монзикову.

– Понимаешь, я – это, ну – того! – Монзиков пытался подобрать выражения, чтобы кратко, без лишних подробностей, поведать братьям о своих приключениях, но накатившие вдруг слёзы не дали ему развить эту мысль.

– Ну, ладно, давай, догоняй нас. Мы пошли на работу, – Гиви опять улыбнулся и уже собирался что-то сказать своим братьям, как вдруг его осенила интересная мысль, – а ты не мог бы научить меня и моих братьев так классно играть на бильярде? Завтра сюда приедет Вахтанг и я мог бы его опустить на пару тысяч, а!?

– Гиви, я не могу ходить. Меня всего скрутил этот чертов радикулит! – и Монзиков жалобно посмотрел в волосатое лицо грузинского человека-горы.

– Так вот оно что!?! А я-то думал, что ты просто спешишь!

Не волнуйся, сейчас все будет хорошо.

В одно мгновение братья подняли Монзикова, как пушинку, и осторожно положили на заднее сиденье своего шикарного джипа. Затем они куда-то поехали. Через 15 минут Монзиков лежал на операционном столе. Над ним склонились эскулапы в белых халатах, готовые за полчаса вылечить Монзикова навсегда от этой гнуснейшей болезни. Ведь Гиви пообещал каждому по две тысячи баксов. Силы практически оставили Монзикова. Когда самый младший из братьев вез его по извилистым улицам Севастополя, Монзиков мысленно спрашивал у самого себя, от чего он умрет: от радикулита? От поноса? Или от ДТП? Дело в том, что вероятность летального исхода была столь велика от любого из перечисленных факторов, что Монзикову практически было уже все равно, когда и как он встретит свою смерть. Единственное, чего ему очень не хотелось, так это умирать в чужих семейных трусах, в чужой машине, в чужой стране.

Врачи, то же грузины, окрыленные такими денежными перспективами, начали осматривать полуживого адвоката. После двухминутного консилиума на грузинском языке, в котором принимали участие Гиви с его братьями, было принято решение – начать клизмирование, а затем ускоренный сеанс «массажатерапии». Монзиков, не знавший грузинского языка, почему-то решил, что массаж ему будет делать никто иной, как Гиви. От одной этой перспективы у адвоката рассудок помутнел, и он потерял сознание. В то же время

медики засунули Монзикову в анальное отверстие катетер и начали закачивать мутную, грязно-серого цвета жидкость, в которой плавали плохо растворенные темно-серые комочки. Монзиков безнадежно молчал. Один из медбратьев, а это были просто хорошие ребята – друзья Гиви, попросил Монзикова сказать, когда ему будет больно, чтобы они закончили ему вливать специальный раствор. Монзиков пришел в сознание, когда медики закончили вливание трех литров жидкости и подвесили новую бадью со свежим трехлитровым раствором. Увидев объем и саму жидкость, в которой плавали подозрительных размеров и цвета грязно-серые комочки, Монзиков опять потерял сознание. И только когда ему дополнительно вкачали пять с половиной литров целебного раствора, Монзиков, придя на несколько секунд в сознание, вдруг истошно заорал от дикой боли, пронизывавшей всё тело насквозь и раздиравшей нещадно изнутри. Боли в пояснице теперь он не чувствовал.

Ветераны Освенцима и Бухенвальда, пережившие пытки и «медицинские» изыскания фашистов, наверняка могли бы посочувствовать бедолаге Монзикову, который подвергся клизмированию за 6000 баксов. Что интересно, когда через полчаса Монзиков, абсолютно голый, лежавший на холодном металлическом столе и дрожавший от холода, услышал, что ему теперь можно делать массаж, резво вскочил на ноги, словно ошпаренный, и пулей выбежал на улицу, одев каким-то чудом по дороге теперь уже свои семейные трусы.

Мозг адвоката лихорадочно пытался восстановить координаты пляжа «Омега», до которого, как потом выяснилось, было ни много, ни мало, 18 км. Монзиков никогда ранее не занимался бегом, но всю дистанцию он пробежал очень легко, менее, чем за час. По наитию, или по Божьему провидению, Монзиков удачно срезал дистанцию. Бег по шоссе чередовался с бегом через дворы и огороды. Именно после этого славного забега по Севастополю поползли слухи о том, что по городу бегает насильник-психопат, который очень коварен и хитер. Поймать его очень и очень не просто, т. к. он ко всему прочему – прекрасный бегун.

Прибежав на пляж с высунутым языком, Монзиков обогнал Гиви с братьями более, чем на час. Этого было достаточно, чтобы Александр Васильевич мог искупаться, сыграть четыре партии на бильярде со своим вчерашним партнером-дедом, перекусить, одеться, сесть в машину и отъехать от пляжа в сторону Казачьей бухты, где Монзиков планировал обосноваться на какое-то время и обдумать свое непростое положение.

* * *

– Милый, секс у нас будет только после свадьбы.

– Да не вопрос, выйдешь замуж – звони!

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Тем временем третий наш знакомый, сослуживец Славика, тщетно продолжал поиски на вокзале своего приятеля. Витек много лет прослужил в КГБ. Однако, когда страна стала менять ориентиры, или проще говоря, стала разваливаться, Витька, мягко говоря, попросили из Госбезопасности. Друзья помогли ему обосноваться в Штабе Черноморского флота на довольно значимой должности – начальника оперативного отдела. По старой комитетской привычке, Витек все время собирал информацию от своих сослуживцев на них же самих, которым в конечном итоге нет-нет, да и подкидывал очередные сенсации, рожденные в бреду или под воздействием алкоголя. Ведь только этим можно было объяснить происхождение подобных сентенций, типа: «А наш адмирал-то – голубой!»

– Да ты что, серьезно? – спрашивал его очередной приятель, которому тот по секрету сообщал последнюю новость.

– Да! – Виктор Александрович многозначительно смотрел на собеседника, а затем добавлял. – Вот посуди сам, почему к нему постоянно ходят мужики, а?

– Так ведь они же его подчиненные! Да и баб-то у нас немного, – пытался парировать приятель.

– Подожди, а почему и о чем они так много беседуют один на один в кабинете? Вот ты, например, как часто ходишь к адмиралу? – и Виктор пристально вглядывался в лицо собеседника.

Некоторые не выдерживали подобных чекистских взгля-

дов, но попадались и третьи калачики, которые продолжали навязанную под рюмочку дискуссию. Более того, они даже оставались при своем мнении. Такие офицеры, кстати, Витьке не нравились. Дружбу с ними он сворачивал. Более того, из приятелей они вдруг превращались в недругов, хотя внешне, на людях, он никак не проявлял изменения к ним своего расположения.

– Между прочим, а ты знаешь, что все говорят, что ты – стукач? – Витек пристально взглядывался в лицо приятеля. После наступавшего молчания, он вдруг доверительно сообщал ему, что есть, дескать, люди, которые так не считают, но, мол, есть и другие, которые напротив... И т. д., и т. п.

– Так Вы тоже так считаете, Виктор Александрович? – приятель почему-то переходил на «Вы» и настроение его быстро портилось не только до следующего утра, но, как минимум, на несколько недель.

Витек был того же возраста, что и Славик, только внешне они были абсолютно разными. Рост у Виктора Александровича был около 180 см, поджарый, слегка сутулый. Он также всегда был одет с иголки, хотя у военных и носят одинаковую форму, но на одних она сидит, как с иголки, а на других – висит. У Славика была все время тенденция роста вширь. Тужурка Сусликова была ему слегка маловата: короткие рукава, пуговицы, готовые оторваться в любой момент. А у Виктора форма была образцово-показательной. Брюки всегда отглаженные, рубашки чистенькие, накрахма-

ленные. Чем-то внешне он напоминал Президента. Говорил достаточно складно. Явной ахинеи от него никто не слышал. Всем всегда казалось, что у Виктора Александровича было свое, отличное от руководства мнение, часто совпадавшее с мнением пассивного большинства офицеров. Однако те сослуживцы, которые знали Виктора не первый год, про себя отмечали, что своего мнения при начальстве он никогда не высказывал, за что и держали его на руководящих должностях.

Виктор очень любил жить. Жить красиво, легко. Но еще больше он любил красивых женщин. Он положительно не мог пройти мимо любой женской юбки. Он западал, как правило, на молодых, одиноких мамаш, «отягощенных» одним или двумя детьми. Одновременно он ухитрялся крутить романы с двумя-тремя пассиями, не гнушаясь при этом и просто случайных половых связей. Его постоянно приглашали в кампании, на дни рождения. Он всегда оказывал маленькие знаки внимания, знал кому, что и при каких обстоятельствах сказать на людях или конфиденциально. Одним словом, это был дипломат-интриган мелкого масштаба. Когда ему было 30 лет, и он был капитаном третьего ранга, то никто из сослуживцев даже не сомневался, что Витек станет капитаном первого ранга, но когда он получил три звезды, то те же самые головы стали предрекать ему закат его карьеры, полагая, что он своего достиг и уйти на пенсию надо красиво. И те, и другие были по-своему правы.

По пути в Севастополь Витек познакомился в купе с Ириной – матерью-одиночкой, возвращавшейся от своей матери к себе домой. Дома ее ждала маленькая дочка и бабушка, на которую она оставила свое чадо. Она не была дамой легкого поведения, но напор и натиск Витька были столь сильны, что она отдалась ему в первую же ночь.

После того, как молодое дело было сделано, Витек решил подышать свежим воздухом, для чего отправился в тамбур соседнего вагона, где неожиданно повстречал Татьяну, раскуривавшую дорогие сигареты. Она ехала на встречу с мужем, который вот уже как три с половиной месяца не мог сдать дела и перевестись окончательно в Санкт-Петербург. Татьяна в отличие от Ирины, была ростом с Витька. Весьма элегантная, дородная дама, носившая 5-ый размер бюстгалтера и 52-ой размер одежды, с правильными чертами лица и красивыми русыми волосами. Да, там было на что посмотреть и что потрогать.

Атака на сердце верной жены началась в 1 ч. 32 мин. ночи. Сдача крепости состоялась в туалете в 2 ч. 12 мин. В 2 ч. 25 мин. Виктор отошел, обещая подойти и продолжить через несколько минут. Но, увы. Спустя 10 минут он уже сладко спал. Ему снилась его жена – мать взрослых двоих детей. Во сне он представлял, как они займутся любовью, как только он приедет с вокзала.

Рано утром Витек побрился, умылся, переоделся в военную форму, разбудил Татьяну, которая сначала даже не хо-

тела с ним разговаривать.

– Я, как последняя дура, просидела в туалете до половины пятого, пока проводник меня не выгнал, а ты...? – она часто всхлипывала и активно промачивала слезы маленьким носовым платочком. Грудь ее призывно колебалась.

– Лапуля! Не расстраивайся, все будет хорошо. Сегодня вечером я за тобой заеду, и мы сможем продолжить... – Витек с нежностью посмотрел на свою очередную пассию, которой он вдруг решил подарить маленькую шоколадку.

– Ой, это мне? – на лице просияла неподдельная счастливая улыбка.

– Ну а кому же ещё, моя дорогая?! – Витек виновато, с легкой улыбкой смотрел на Татьяну, держа при этом ее руку. По сильному и чувственному рукопожатию он понял, что теперь она опять будет его, а это было – самое главное.

На вокзале Витек умудрился эффектно проститься с обеими дамами сердца. И что удивительно, никто из них не чувствовал ни ревности, ни обиды, ни угрызений совести. Всем троим было очень радостно и очень весело. Но как ни странно, а Монзикова, медленно дефилировавшего в сопровождении военного патруля в висевшей на нем мешком джинсовке, он так и не заметил. Да и адвокат не обратил внимания на капитана первого ранга, суетившегося вокруг симпатичных разнокалиберных дам. Кстати, Монзиков никогда не служил на флоте, а то, что Славик признал в нем своего однокашника, так чего только не бывает в этой жизни?! Недаром гово-

рят, на халяву и укус сладкий. Ведь Монзиков ни копейки не потратил на своих флотских корешей, хотя и пьянствовали они дай боже...

Витек спустя полчаса после прибытия поезда, пройдясь по всему перрону и не найдя Славика, решил, что, наверное, он уже, подлюка такая, дома. Но, через три часа после прибытия домой, Пухонькин стал проявлять определенное беспокойство. Он прекрасно знал о финансовых и прочих обстоятельствах своего сослуживца – ведь недаром он отработал в КГБ более 20 лет. Эх, сколько рапортов, сколько всевозможных справок и докладных записок было им написано и составлено...

В Славкином подъезде, разумеется, у Витька были свои люди. Кое с кем он периодически занимался амурными делами, с кем-то это было раньше, а кто-то еще просто не дошел до детородного возраста, хотя на юге девочки начинают познавать женские радости уже в 14–15 лет. Тем не менее, бывают исключения, как в ту, так и в другую стороны. Например, однажды он слышал такую историю, когда сын одного из его сослуживцев женил своего двадцатилетнего балбеса на 18-летней красавице, которая – вы не поверите! – была девственницей, или почти таковой, т. е. наполовину⁶.

⁶ Прим. авт.: На Украине, да и в южных регионах всего постсоветского пространства под «полудевственницей» часто понимается либо неопытность, либо такой маленький сексуальный опыт с мужчинами, что некоторые лавеласы ставят знак равенства между целомудрием и, например, опытом сношений с одним мужчиной.

Через два дня Витек уже знал, что Славик пропал. О Монзикове он даже и не думал, т. к. тот его практически ничем не мог заинтересовать. Неказистый, все время жующий, с рыжими усами, небритый, пьющий на халяву и всегда до дна... Мразь!

* * *

Маргарита Павловна очень удивилась, когда обнаружила у себя на лобке седой волос. Да что там удивилась – остальные в лифте просто ох@ели от нагрянувшей внезапно старости...

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

А тем временем Славик чудесным образом разместился в полулюксовском одноместном номере с видом на море, на четвертом этаже. В номере стоял японский телевизор, по которому хорошо ловились три телевизионные и две радиопрограммы, двухкамерный холодильник, платяной шкаф, два стула и плетеное кресло, пуфик, трюмо, примитивный стол довоенного сталинского периода и подростковая кровать.

К вечеру первого же дня холодильник был забит фруктами, копченой и полукопченой рыбой, колбасой, сыром, маслом, зеленью, водкой и огромным количеством пива. Славик понял, что он вполне заслужил такую культурно-развлекательную программу отдыха.

Хоста. Верхняя хоста. Внизу самшитовой рощи располо-

жился ведомственный санаторий Прогресс, который принадлежал Федеральной службе налоговой полиции Российской Федерации. Место – замечательное. Чистый воздух, а виды?! Виды на море...

В первый же вечер Славик пригласил к себе в номер новых отдыхающих, которые прибыли по путевке в тот же день или днем ранее. И был такой гудеж, что...

* * *

Семья едет в машине. Маленький сын спрашивает у мамы:

– Мам, а ты мне удочку купишь?

– Конечно! И удочку тебе купим, и лодку к ней купим, и друзей алкашей, бл@дь, купим, чтобы всё, как у отца было!

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

До Казачьей бухты Монзиков так и не доехал. Он припарковал свой автомобиль на дальней стороне Камышовой бухты, там, где еще в начале семидесятых затеяли строительство большого портового терминала, но так и не закончили стройку века. С волнореза можно было нырять как в сторону Казачьей, так и в сторону Камышовой бухты. Было бы желание, а вот желания-то как раз и не было.

Кстати, друзья, а ведь и Камышовую, и Казачью бухты местные мальчишки на спор переплывали летом много-мно-

го раз. Их пытались ловить, их гоняли, а они плавали, плавают и будут, надеюсь плавать всегда.

У Монзикова на четвертый день пребывания в Севастополе было 1500 долларов США, 2500 гривен, 1450 российских рублей. Все это он легко взял на бильярде. В городе было предостаточно небольших, уютных бильярдных, где местная публика любила погонять шары. Одна из них – «Две ивы» располагалась практически в самом центре Севастополя и была расположена в 40 метрах от Панорамы⁷. Более того, вечером ему предстояла встреча с Миколой Мовчаном – самым грозным и сильным бильярдистом всего украинского черноморского побережья. Предварительно маркер Моня сказал, что Микола играет только в сибирку и каждый шар у него стоит не менее 1000 баксов.

Монзиков возлагал большие надежды на бильярдные заработки, и потому он был слегка взволнован. К 2000 Александр Васильевич гладко выбритый, наодеколоненный, в новой рубашке, новом итальянском костюме, в бабочке подъехал к одной из лучших бильярдных Черноморского побережья. Микола был на месте. Он разминался. Увидев франта Монзикова, его вдруг стал разбирать гомерический хохот. Однако после первых двух ударов Монзикова, которые закончились кладкой трех (!) шаров, Микола изменился в лице. Он продул легко и непринужденно залётному из север-

⁷ Прим. Авт.: Панорама «Оборона Севастополя» – музей-панорама, посвящённый первой обороне Севастополя

ной столицы подряд четыре партии, причем с таким крупным разрывом, что оставалось только гадать – почему он, опытный игрок, стал играть с соперником, класс игры которого превосходил как минимум на три порядка. После шести партий, которые они сыграли в общей сложности почти за два часа, Микола позвонил на трубу своей «крыше» – малышу Гиви. Гиви с братьями прибыл к 2200. Это была немая сцена. Гиви, увидев Монзикова, радостно бросился к нему навстречу. Обняв и поцеловав его троекратно, Гиви спросил, как он себя чувствует и чем он может ему помочь. Пока Монзиков силился с ответом, к ним подошел Микола и радостно сообщил, что он уже просадил в общей сложности кучу денег.

– Тридцать одну тысячу баксов, – уточнил Монзиков.

– Тридцать одну? – переспросил Микола.

– Да, уж! – и Монзиков посмотрел на Гиви.

В зале воцарилась гробовая тишина. Маркер и бармен вдруг почувствовали, что будет либо перестрелка, либо глобальный мордобой, но в любом случае заведение пару недель работать не сможет.

Гиви попросил Миколу отстегнуть озвученную сумму, пояснив при этом: «Ты не волнуйся! Все будет тип-топ!»

– Знаем мы этот тип-топ, – проворчал Микола, но с явной неохотой достал тридцать одну тысячу новеньких, хрустящих долларов, аккуратно перехваченных резинкой от женских трусиков.

– Ты не нервничай, спокойнее расставайся с деньгами. Так бывает, когда учишься играть на бильярде! – Гиви ласково посмотрел на Миколу и слегка пнул его своим животом.

– Спасибо, друг... – Монзиков уже протянул к долларам руку, когда неожиданно получил сильный резкий удар по тыльной стороне своей ладони.

– Не надо мацать! Не спеши! – Гиви спокойно отсчитал 10 000 баксов и положил их к себе в карман. – Это за лечение.

– А... – только и успели сказать Микола и Александр Васильевич одновременно.

– Еще 10 000 баксов – за вызов меня и моих братьев. Остается одиннадцать, да? Слушай, Микола, ты сегодня в Одессе снял приличные бабки и даже ни мне, ни Карасю ничего не отстегнул! Это как же понимать, а? – Гиви внешне казался спокойным, но постояльцы этого шалмана уже знали, что до рубки оставались не минуты, а считанные секунды.

– Гиви, ты не правильно меня понял... – вяло пролепетал Микола, но братья его уже не слышали.

– Я, Микола, клянусь мамой, пару дней назад ему проиграл и, клянусь, свой проигрыш отдал, да еще помог ему со здоровьем. Видишь, как ему хорошо? Спроси его, как я его вылечил! – Гиви скорчил такую страшную гримасу, что всем вдруг стало не до смеха.

– Да, уж! – только и успел вымолвить Монзиков, т. к. Гиви начал потихоньку наступать на Миколу.

Он теснил его к стенке. По сторонам от Гиви были его братья, стоявшие вплотную с гигантом. Бежать Миколу и отступать было некуда. За ним стоял бильярдный стол. В левой руке Гиви держал баксы – 11 000, а правой, то и дело, он поглаживал свою лысину.

– Гиви, а давай я с тобой сыграю в «Сибирку»⁸, а? – Микола даже стоя на цыпочках, дышал бугаю в пупок.

– А давай! – Гиви вдруг моментально успокоился, лицо его сделалось приветливым. В зале послышался вздох облегчения.

Кстати, уже потом, когда Гиви с братьями уехали, Микола с бармена и маркера Мони снял по 10 000 баксов за мирное решение конфликта. Деньги они отдали ему легко, т. к. прекрасно понимали всю пикантность ситуации.

– Гиви, давай я подержу деньги, чтобы они тебе в игре не мешали, понимаешь мою мысль, а? Догнал? – Монзиков сказал и вдруг осекся. Но Гиви благодушно похлопал по щеке адвоката и протянул ему одну тысячу баксов. Десятку он положил в свой карман.

– Потом поделим, да? – и Гиви весело, игриво подмигнул своим братьям. Вся бильярдная весело смеялась.

Монзиков вышел на улицу. Его состояние по десятибалльной шкале можно было оценить не выше 1, т. к. перспекти-

⁸ Прим. автора: игра в «Сибирку» в ряде регионов называется «Московская пирамида». Смысл игры – все удары игроки делают только битком – одним цветным шаром, который всегда в игре. В «Сибирку» играют, как правило, только на интерес.

вы на отдых были самые туманные. Бильярдная тема в Севастополе, да что там в Севастополе, в Крыму, накрылась, как говорится, медным тазом – минимум лет на пять, а то и на все десять. Светить своим «адвокатством» Александр Васильевич не стал, да и не хотел. Однако теперь у него были приятели-отморозки, которых можно и нужно было отдоить. Оставалось лишь найти способ и удобное время, т. к. опускание лоха – дело тонкое, деликатное.

Кстати, а тяжело ли научиться приличной кладке шаров на бильярде? Не просто, но чтобы всех обыгрывать, надо не только постоянно тренироваться, играть на деньги, но ещё и иметь талант. Одних способностей здесь будет явно недостаточно, нужны особые данные, дарование, которое на генетическом уровне либо есть, либо просто отсутствует, и другого быть не дано!

* * *

Вещий сон

Приснилось мне про то, как зря

Погибнет множество народа.

Но политическая мода

Кончатъ ослабшего царя

И чад, и свиту, и обслугу

У нас всегда идёт по кругу.

Пять раз в сто лет (считать боюсь)

Плывёт по крови наша Русь.

Такие скорбные дела

*На речке лёд, под ним тела.
И каждый день приходит сон
И много дум наводит он.*
Александр Осипов

Вячеслав Дмитриевич сидел на балконе в трусах и в майке, в правой руке он держал стакан с местным вином, а в левой – кусок Краковской колбасы. Его взор был устремлен вниз, где молодой человек рассказывал девушке историю... Она слушала его, думая, наверное, что сегодня они опять не потреплются...

Профессор философии, стоя перед своим классом, взял пятилитровую стеклянную банку и наполнил её камнями, каждый не менее 3-х см в диаметре. В конце спросил студентов, полна ли банка?

Ответили: да, полна. Тогда он открыл банку горошка и высыпал их в большую банку, немного потряс её. Естественно, горошек занял свободное место между камнями. Ещё раз профессор спросил студентов, полна ли банка?

Ответили: да, полна. Тогда он взял коробку, наполненную песком, и насыпал его в банку. Естественно, песок занял полностью существующее свободное место и всё закрыл. Ещё раз профессор спросил студентов, полна ли банка?

Ответили: да, и на этот раз однозначно, она полна. Тогда из-под стола он ещё вытащил 2 банки пива и вылил их в банку до последней капли, размачивая песок. Студенты смеялись.

А сейчас я хочу, чтобы вы поняли, что:

– банка – это ваша жизнь;

– камни – это важнейшие вещи вашей жизни: семья, здоровье, друзья, свои дети – всё то, что необходимо, чтобы ваша жизнь всё-таки оставалась полной даже в случае, если всё остальное потеряется;

– горошек – это вещи, которые лично для вас стали важными: работа, дом, автомобиль;

– песок – это всё остальное, мелочи.

Если сначала наполнить банку песком, не останется места, где могли бы разместиться горошек и камни.

И также в вашей жизни, если тратить всё время и всю энергию на мелочи, не остаётся места для важнейших вещей.

Занимайтесь тем, что вам приносит счастье: играйте с вашими детьми, уделяйте время супругам, встречайтесь с друзьями.

Всегда будет ещё время, чтобы поработать, заняться уборкой дома, починить и помыть автомобиль. Занимайтесь, прежде всего, камнями, то есть самыми важными вещами в жизни; определите ваши приоритеты: остальное – это только песок.

Тогда студентка подняла руку и спросила Профессора, какое значение имеет пиво? Профессор улыбнулся. Я рад, что вы спросили меня об этом. Я это сделал просто, чтобы доказать вам, что, как бы ни была ваша жизнь занята, всегда есть место для пары банок пива.

– Слушай, умник, – выкрикнул с балкона Славик, – Ты не мозги трахай девушке, а бери ниже! Ниже бери, понял?!

– Простите, это Вы мне?

– Тебе, тебе, дурень! На Кавказе не надо умничать! Действуй, парень! Давай, не робей!

* * *

*Готовится закон об амнистии капитала. Успей
наворовать!*

Спустя десять минут Александр Васильевич уже подъезжал к театру им. А. В. Луначарского. С Нахимовского бульвара открывалась замечательная панорама. Стоя на набережной, лицом в сторону Радиогорки, слева была видна Артиллерийская бухта, справа – памятник затопленным кораблям. На рейде Северной бухты стояло несколько фрегатов. Было уже темно, но контуры кораблей просматривались отчетливо. Ярко светили корабельные огни, а элиминации на берегу было, как говорится, хоть отбавляй. Звезды на небе, морской воздух, легкий бриз и приятный вкус местного пива, которым адвокат решил побаловаться, все это заставило Монзикова более трезво оценить сложившуюся ситуацию. А ведь и в самом деле, дела были не так уж плохи.

* * *

Гиви предлагает тему

Одессита доставили в больницу с разбитой головой.

– *Фамилия.*

– *Рабинович.*

– *Женаты?*

– *Нет, посколькулся.*

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Две ночи Монзиков успешно провел в гараже. Гараж был нестандартным, большим и уютным. Стены были из толстого инкерманского камня. Белого цвета большие блоки, из которых более 50 % всех домов Севастополя было построено за весь послевоенный период, т. е. с лета 1944 г., когда немца прогнали далеко-далеко за пределы Крыма. Кстати, после освобождения Севастополя от фашистских захватчиков только 7 уцелевших домов находилось в городе-герое Севастополе. Весь жилищный фонд надо было создавать заново. О тех событиях рассказывает Диорама на Сапун-горе⁹, а также выставочные экспонаты военной техники и оружия того периода времени.

⁹ Прим. Авт.: Диорама Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года – это одно из крупнейших произведений современной батальной живописи. Памятник подвигу советских воинов, освободивших Севастополь от гитлеровских захватчиков. Замечательный художественный памятник героическим событиям Великой Отечественной войны. Открытие диорамы состоялось 4 ноября 1959 года.

Монзиков частично освободил карманы криминальных представителей Севастополя, но впереди было ещё много работы по перераспределению денег среди отдельных представителей населения.

Александр Васильевич сильно облегчил свои карманы, спрятав в гараже большую часть денег, оставив лишь мелочь на пиво, мороженное, бензин и шашлык. В 11.00 он уже купался в тёплых водах пляжа Омега, а в 12.30 он зашел в шалман¹⁰ с бильярдом, где без трудов нашел Гиви.

– Здорово, родной! – приветствовал Монзиков своего волосатого знакомого. – Какие новости, а? Есть что-нибудь, это самое, а? Понимаешь мою мысль?

– А, адвокат? – обрадовался Гиви. – Ну, принес деньги? – Гиви, глядя в лицо Монзикову, громко рассмеялся.

¹⁰ Прим. Авт.: Шалман (также каба́к, дайв-бар от англ. Dive bar) – жаргонное и пейоративное название низкопробного питейного заведения. В современных условиях представляет собой местный бар с регулярными посетителями. Слово каба́к в письменных источниках впервые появляется в 1563 году (эту дату называет этимологический словарь Фасмера). Считается, что слово заимствовано из нижне-немецкого диалекта *kabacke*, *kaback* – «ветхий дом, хибара, завалюшка». Изредка указывается также на татарское происхождение. Чёткое определение каба́ка отсутствует, но к признакам типичного современного заведения этого типа относят: присутствие завсегдатаев; дешевизну алкоголя; отсутствие претензий на утонченность («если бармен готовит свои фирменные коктейли, то это не каба́к»); отсутствие «настоящей» еды. Наблюдая за действиями норвежских полицейских, исследователи обнаружили, что «коричневые» бары (цветовая ассоциация каба́ков в Норвегии по-видимому основана на окраске грязных стен) представляют собой «серую» зону, где законы, связанные с потреблением алкоголя, применяются мягче, чем в ресторанах: «если бы перенести всех регулярных посетителей каба́ка в приличный ресторан, то их всех пришлось бы вывести».

– Какие деньги? – удивился адвокат. – Что-то я не догоняю...

– Не догоняешь? – Гиви взял под руку Монзикова и вышел с ним на солнце. – Ладно, дело есть у меня одно. Сделаешь? Поможешь?

– Что за дело? А ну бомби! – Александр Васильевич обратился в слух.

– Надо одного гандона чпокнуть... Сможешь?

– Я что-то не догоняю... Ты что-то путаешь, я – адвокат, а не это самое, значит. Понимаешь мою мысль, а?

– А что, у адвокатов нет друзей? Адвокаты все живут по закону, а понятия засовывают себе в жопу? Да? – Гиви скорчил гримасу, которую можно было трактовать как уничижительно-презрительную.

– Послушай, родной, я тебе в который раз говорю, это самое, значит, что у меня нет для тебя исполнителей. Понимаешь мою мысль? – Монзиков фразу произнес хоть и не громко, но таким уверенным тоном, с такой интонацией, что можно было подумать, Монзиков – не адвокат, а генеральный прокурор, как минимум.

Погода была на удивление комфортная: ярко светило солнце, с моря поддувал лёгкий морской бриз. Мимо проходили полуобнаженные отдыхающие...

* * *

– Помоги мне, Господи! Есть – таки нечего,
жить не на что, ни рубля в кармане...

Голос с неба: – Не ври, Изя!

– Шо, доллары менять?!

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Славик нашел себе приятелей-собутыльников достаточно быстро. Его распорядок дня определился как-то сам собой.

8.00 – завтрак;

9.00 – заплыв до буйка и обратно (это – не более 50 метров в оба конца и примерно 5 минут времени пребывания в воде);

9.30 – игра в карты (в буру или в дурака, на пиво);

10.00 – поход с картёжниками на пиво (примерно 100 метров от пляжа);

10.05–12.00 – пиво (разливное, с рыбкой, с чипсами, с анекдотами, с байками...);

12.30 – второй заплыв и сразу же принятие холодного душа у женской кабинки для переодевания;

12.50 – уход с пляжа и посадка в санаторный автобус (подготовка к обеду). По пути к автобусу покупка литра местной водки (две бутылки по 0,5 л);

13.30–14.15 – обед;

15.00 – посадка в санаторный автобус и поездка на пляж;

15.30 – пиво (разливное, с рыбкой, с чипсами, с анекдотами, с байками, с теми же отдыхающими + новыми, кого приняли ещё в санатории, в автобусе ... в свои ряды...);

17.30 – третий заплыв и сразу же принятие холодного душа у женской кабинки для переодевания;

17.50 – уход с пляжа и посадка в санаторный автобус (подготовка к обеду). По пути к автобусу покупка баночного пива (четыре баночки «Золотой короны» по 0,5 л);

18.30–19.00 – ужин;

19.30–20.30 – волейбол;

20.45–20.55 – пиво (одна баночка холодненького пива);

21.00 – стакан или два, по ситуации, кефира, который на подносе выносят из столовой для всех отдыхающих в санатории.

21.30 – начало картёжного вечера под пиво с водкой, с чипсами, крабовыми палочками, рыбкой и т. д., и т. п.;

0.00 – возвращение в номер и безуспешные поиски в холодильнике баночки пива;

0.10–0.30 – поиск спасительного пива у приятелей-алкашей.

В расписании дня не указаны:

- разговоры по телефону с семьёй, с корешами и т. д.;
- разное...

Всех отдыхающих можно было условно разделить по различным основаниям на:

- пьющих и малопьющих;
- семейных и свободных;
- профессионалов в сексе, любителей и просто новичков;
- молодых и возрастных;

— ...

* * *

Коммуналка на Дерибасовской улице. Молодая женщина купается под душем, а сосед подсматривает за ней на табуретке через стеклянный верх двери. Женщина заметила его и кричит:

— Боря, вам же не 14 лет? Вы, что, не видели никогда красивой голой женщины?

— Душенька, я Вас умоляю. Положите на место моё мыло и мочалку, и я пойду спокойно обедать!

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

— Вот, смотри, бл@дь! Это — бл@дь, киллер. Дашь ему пятихатку и пусть начинает подготовку. У него всё, бл@дь, есть. — Гиви несколько раз ткнул в фотографию указательным пальцем правой руки, затем адвокату передал фото и деньги. — Ты понял, бл@дь? Всё понятно?

— Ничего не догоняю. А сам-то почему, это самое, значит, не можешь передать? — удивился Монзиков.

— А ты, еб@на мона, не знаешь, бл@дь, что мне это — зашло будет?! Да, а тебе это — не влом... Вот, бл@дь, врубайся... — Гиви достал вторую фотографию, на которой крупным планом красовались трое мужчин лет 40–45, кавказской наружности.

— Вот этого? — Монзиков наугад ткнул пальцем в цен-

тральную физиономию.

– И этого тоже... Но начать надо с крайнего, – уточнил Гиви.

– А потом центрального? – спросил Александр Васильевич. – Ясно, – Монзиков широко зевнул и посмотрел в сторону пляжа. – А третьего не трогать, да?

– Дебил, бл@дь! – Гиви вдруг ударил правым кулачищем по левой ладони, да с такой силой, словно это был молот с наковальней. – Всех троих надо замочить, только этого г@ндона – надо кончать последним. Ты понял, нет?

– Так тогда и платить надо как за троих!?! Понимаешь мою мысль, а?

– Согласен, – Гиви нехотя достал ещё несколько крупных купюр и передал их адвокату.

– А как зовут твоего этого самого, значит? – спросил Монзиков.

– Не моего, а теперь уже твоего! Ты понял, что ты, бл@дь, – старший темы, на х@й, – Гиви иронично посмотрел на Монзикова, затем развернулся и пошел обратно в шалман.

– Гиви, постой! Где мне его искать? А? – Монзиков пребывал теперь в лёгкой растерянности.

– Вечером здесь найдешь, козла вонючего, вечером, бл@дь ...

– Ясно, Гиви. Эх, Гиви, Гиви!?! – Монзиков попытался схватить Гиви за руку и остановить, но было слишком позд-

но, т. к. здоровяк начал свои телодвижения.

– Чё ты хочешь от меня, брат? – Гиви всё же остановился и полушёпотом спросил Монзикова.

– Гиви, денег реально надо бы добавить, – Монзиков без тени смущения строго посмотрел Гиви в глаза.

– Сколько? – спросил Гиви.

– Надо утроить. Три заказа – три цены, понимаешь мою мысль, А?

– Ладно, потом, – Гиви нехотя направился к барной стойке. Следом волочился адвокат.

– Гиви, не потом, а сейчас. Догоняешь мою мысль?

– Ты достал меня, – Гиви без энтузиазма посмотрел на адвоката, а затем, тяжело вздохнув, быстро достал из своих жёваных, гигантского размера штанов аккуратно перевязанную пачку евриков и протянул Александру Васильевичу, отводя при этом взгляд в сторону бара. – Вот здесь, бл@дь, кругленько! Понял?

– Сейчас посчитаем, кругленько или не кругленько?!

– Кругленько, не переживай! Кругленько, – Гиви хотел ещё что-то добавить к ранее сказанному, но передумал.

* * *

В магазин приходит маленький Мойша.

– Мне три литра меда, протягивает он банку продавице. Та наливает полную банку.

– А папа завтра придет и заплатит.

– Ну нет, – забирает у него банку продавищица и выливает обратно мед.

Мойша выходит на улицу и заглядывает в банку:

– Папа был прав, тут хватит на два бутерброда.

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

На третий день по прибытии в «родные Пенаты» Витек начал сильно беспокоиться отсутствием Славика. Каждый раз, когда он подходил к квартире своего приятеля и сослуживца, он сталкивался с соседями по подъезду, выносившими мусор в ведре, что уже одно это являлось поводом для паники. Ведь народные приметы ещё никто не отменял?!

За входной дверью в квартиру была абсолютная тишина. Ниточку-контрольку, которую установил на второй день бывалый особист, никто не потревожил.

Сегодня трудно представить, что люди раньше жили без интернета, без мобильной связи... И надо-таки заметить, жили достаточно неплохо!

Витёк знал, что у Вячеслава Дмитриевича Сусликова лимит отдыха уже закончился, исчерпан, так сказать полностью, но – не совсем, потому что всё вышестоящее командование только-только ушло в очередной отпуск, а это, извините, пожалуйста, как минимум – 45 суток, плюс дорога в оба конца, плюс ещё неделька другая... Кроме него пока никто толком и не паниковал. Все лишь только спрашивали друг у друга про Сусликова, но, скорее всего, лишь чтобы с

целью поддержать как-то разговор, из вежливости, из солидарности, что ли?!

При Украине жизнь в Севастополе практически не изменилась, разве что стало больше мовы, да суржика вдруг как-то везде прибавилось. Надписи на домах, зданиях с русского языка стали почему-то незаметненько замещаться украинским. По началу это слегка напрягало, но впоследствии население просто перестало на это обращать внимание, начало привыкать. Крымский говор – особенный. Это даже не Кубанский. Возможно, покажется странным, но жители обеих столиц слышат крымчан с первых же фраз. В Севастополе и в Феодосии, в двух городах из всего Крыма, по-русски говорят лучше, чем в Симферополе или в Евпатории, чем в Судаке или в Ялте. А ещё сильно коверкают русский язык татары.

Современный русский язык сегодня много беднее и примитивнее того, на котором говорили ещё в 70-ых – 80-ых годах прошлого столетия в бывшем СССР. Но об этом не сейчас и не на страницах данного произведения...

* * *

*Запомните! Ипотека – это не тюрьма,
амнистии не будет!*
Зяма П. Исламбеков

Что отличает документалистику¹¹ от художественного романа? Не стану навязывать своего мнения, достаточно того разглагольствования и отступления от темы, сюжета всего произведения, но и от современных реалий и тенденций, увы, никуда не уйдешь!?

Телевидение сегодня изобилует и пестрит низкошерстной, примитивной, но агрессивной рекламой. Иногда абсолютно непонятно, зачем создают дебильную, тупую рекламу? На кого она рассчитана?

Кстати, а кто-нибудь может сходу назвать основные жанры документального кино?

В современной документалистике выделяют восемь основных жанров¹²:

¹¹ Прим. авт.: документалистика – создание документальных (основанных на документах и фактах)художественных произведений, фиксирующих реальные события, объекты и лица. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

Роман – литературный жанр, чаще прозаический, зародившийся в средние века у романских народов как рассказ на народном языке и ныне превратившийся в самый распространенный вид эпической литературы, изображающий жизнь человека с её волнующими страстями, борьбой, социальными противоречиями и стремлениями к идеалу. Будучи развернутым повествованием о жизни и развитии личности главного героя (героев) в кризисный, нестандартный период его жизни, отличается от повести объёмом, сложностью содержания и более широким захватом описываемых явлений. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD>

¹² Прим. авт.: <http://renstv.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD>

- 1 – кинохроника;
- 2 – видовой фильм на различные темы;
- 3 – беседа;
- 4 – монолог;
- 5 – фильм-исследование;
- 6 – интервью;
- 7 – фильм-обозрение;
- 8 – фильм-биография.

Кинохроника – это запечатление текущих событий, оперативная информация, съёмка актуальных на данный момент событий (только конкретного факта, без его анализа во взаимосвязи с другими событиями). Такой фильм не может отражать мнение автора, а является лишь констатацией происходящего. Для создания определённой направленности картины могут использоваться разные приёмы – особый ракурс, повторение, композиция и т. п. Такие фильмы снимаются в момент исторически важного события, а затем используются в качестве подтверждения его реальности (самый наглядный пример – военная кинохроника).

Видовой фильм на различные темы – таковым считается фильм, в котором снимаются пейзажи, географические, климатические, этнографические характеристики какого-нибудь уголка планеты, рассказы о народе, об удивительных

тельных местах, нетронутой природе. Чаще всего используется натурная съёмка. К самым распространённым темам видевого фильма относятся:

путешествия

научно-познавательные сюжеты на тему флоры и фауны.

Такое кино – это возможность посетить иные страны, увидеть планету глазами документалиста, узнать тайны мироздания, «побывать» там, куда самостоятельно человек попасть никогда не сможет.

Беседа – фильм, снятый в форме диалога или полилога, нередко со вставкой коротких видеосюжетов, фотоматериалов. Обычно он не ведёт к дискуссии и носит повествовательную форму. Существует два основных вида данного жанра – фильмы на общественно значимую тему и фильмы с участием известных личностей (чаще всего в форме ток-шоу). Снимать такое кино очень сложно. В предварительном сценарии для всех участников прописывается своя роль – одни становятся положительными персонажами, другие, наоборот, отрицательными. Но нередко реальность выходит за рамки созданной схемы. Кроме того, участники съёмки не являются профессиональными актёрами, поэтому сформулировать свою мысль на камеру они обычно не умеют. Чтобы исключить такие ситуации, режиссёру приходится проводить соответствующую подготовительную работу. Для данного жанра документального кино наиболее характерны спонтанность и ситуативная связанность.

Монолог – разновидность фильма-беседы, обычно в форме повествования от первого лица о каком-то событии, периоде в истории, факте, автобиографии, другом человеке и т. п. Чаще всего фильм-монолог посвящается выдающимся личностям и может быть снят в форме исповеди, воспоминаний. Основу такого фильма составляют большие по размеру отрезки текста, произносимые главным героем. Они могут звучать за кадром и сопровождаться вставками кино- или фотоматериалов. Весь фильм состоит из связанных между собой по структуре и содержанию высказываний, сформулированных во вступлении, основной части и заключении.

Фильм-исследование – узконаправленный документальный фильм, являющийся отражением какого-либо научно-исследовательского процесса, мониторинга природного явления, анализа происходящего события и т. д. Зачастую он раскрывает завесу тайны, объясняет необъяснимое, помогает постичь непонятное.

Интервью – такое кино основано на работе интервьюера (журналиста, корреспондента, ведущего программы), который задаёт вопросы одному или нескольким лицам. Этот жанр относится к публицистике и очень популярен на телевидении. Фильм-интервью бывает двух видов:

– первый вариант – сообщение, содержащее информационную составляющую мнение, отражающее отношение к происходящему, произошедшему или будущему событию.

Такой фильм может сниматься в новостном формате, ко-

гда интервьюер держит микрофон перед интервьюируемым, или как индивидуальное «сидячее» интервью.

– Второй вариант позволяет создать подходящую обстановку, обеспечить качественное освещение и звук, подготовить участника к разговору. Хорошее интервью должно напоминать беседу.

Фильмы в жанре беседа и интервью, которые построены на живом общении с людьми, полны сюрпризов и практически не могут контролироваться режиссёром. Ведь нельзя предвидеть и отобразить в сценарии то, что скажет реальный герой. В отличие от игрового кино мысли и высказывания большинства персонажей заранее неизвестны. Поэтому режиссура здесь значительно усложнена.

Фильм-обозрение – это информация о каких-то событиях, каждое из которых сопровождается аналитическими пояснениями. При подготовке фильма такого жанра обозреватель должен провести кропотливую подготовительную работу, тщательно проанализировать, проникнуть в суть происходящего и дать наглядное пояснение рассматриваемому факту или событию.

В создании фильма-обозрения главное – содержание. Здесь важна не столько постановка, сколько глубокое осмысление и постижение смысла представляемого события или явления.

Фильм-биография – рассказ о жизни известной личности, внёсший определённый вклад в развитие какой-либо сферы

или оказавшей влияние на ход исторических событий. Такое документальное кино не только освещает какие-то этапы жизни человека, но и показывает, как они повлияли на результат зависящего от него события.

Истинно документальные фильмы: две точки зрения на одно и то же. Сегодня в кинематографии используется и такое определение, как истинно документальные фильмы (реальное кино), которое вызывает немало споров в среде документалистов. Выделение данного направления основано на мнении режиссёров, что человек, оказавшийся перед камерой, всегда начинает играть роль, то есть получается уже не документальный, а постановочный фильм, как подвид художественного фильма. А истинная документалистика с участием людей может быть снята только скрытой камерой.

Оппоненты данной точки зрения утверждают, что основная идея документального кино – правдивость и реалистичность. И именно это больше всего ценится в данном направлении. А обычный человек (не актёр), даже «играя» перед камерой, говорит свои слова и выражает собственное мнение, а не то что написано в сценарии. К тому же хороший документальный фильм не может быть полностью снят на скрытую камеру, поскольку он не сможет долго удерживать интерес зрителя. Скрытая съёмка может быть использована только в качестве небольших фрагментов, дополняющих правдивость сюжета.

Главное ограничение в реальном кино касается участия

актёров, поскольку это идёт вразрез со спецификой самой документалистики. При этом допускается использование спецэффектов, которые добавляют фильму зрелищности, но не искажают его реалистичности и сути происходящего.

Сегодня жанры документального кино продолжают развиваться. Они все теснее переплетаются между собой и преобразуются в более совершенные. В современной документалистике успешно используются новейшие технологии, спецэффекты, компьютерные программы и многое другое. Но при всём этом создатели документальных фильмов стремятся отразить в своих работах реальность, чтобы донести её до зрителя. Именно поэтому интерес к ним по-прежнему не ослабевает.

Никто из писателей жанра «художественный роман» не лишает себя удовольствия делать лирические отступления. Вот и я в романе решил побаловать читателя небольшой рекламой и редкими отступлениями на различные темы, которые обычно никто не затрагивает в художественной литературе. Ряд критиков часто высказывают своё неудовольствие по поводу редких любовных сцен, описаний природы и т. д. Наверное, они в чём-то правы?! Одно лишь могу заметить, что рано или поздно, но информация «стреляет» в романе, поскольку всё в конечном счете подключено определенному замыслу, сюжету. Тебе решать, дорогой читатель, что должно быть, а чего нельзя допускать в произведении с названи-

ем «Так уж бывает».

И напоследок я хочу пару слов написать о том, что сам недавно узнал.

Шугаринг (от англ. *sugar* – сахар; также эпиляция сахаром, карамельная эпиляция, персидская эпиляция) – способ эпиляции с использованием густой сахарной пасты. Пасту распределяют по обрабатываемому участку кожи и удаляют вместе с волосками.

Восковая депиляция, ваксинг – метод удаления волос на коже рук, ног и других зон, который затрагивает волосяные луковицы. Это разновидность депиляции, при которой кремообразная масса воска с помощью шпателя или ролика наносится на обрабатываемый участок и после застывания удаляется руками или специальными бумажными полосками вместе с волосами.

Даёт временный косметический эффект на 3–4 недели, выполняется на любых участках тела. Регулярный ваксинг делает волосы более мягкими и тонкими.

Усилить эффект можно с помощью ингибиторов роста (средства, замедляющие рост волос). Они увеличивают промежутки между процедурами.

Для деликатных участков (лобок, промежность, подмышки, лицо) – специальный горячий (шоколадный) воск.

Свойства – минимальное раздражение, удаление коротких жёстких волос, максимальная комфортность.

Для больших участков (ноги, руки) применяется тёплый

воск в картриджах (шоколадный, розовый, азуленовый).

Для качественного выполнения ваксации длина волос должна быть не менее 5 мм.

После процедуры остаётся точечное раздражение (держится от 1 часа до суток в зависимости от чувствительности кожи), а также трудноудаляемые остатки воска.

Накануне процедуры рекомендуется не загорать и не применять скраб, чтобы избежать повреждения кожи. После процедуры необходимо в течение двух дней воздержаться от посещения саун, бань и солярия. Надо стараться прятать от солнца области тела, подвергнутые депиляции. Если депиляция воском проводится летом, то после процедуры необходимо воздерживаться от применения кремов для кожи, использовать только щадящие моющие средства.

Самой эффективной и безболезненной эпиляцией бикини называют процедуру с горячим воском, разогретым до 60 градусов. Именно он выступает панацеей против жесткой растительности, которая, по иронии судьбы, находится на самых чувствительных участках. Горячий воск моментально разогревает кожу и раскрывает волосяной кармашек, капелька жидкого воска окутывает волоски и опускается в волосяную луковицу, обеспечивая легкое удаление волоска – это облегчает даже проведение процедуры под названием «глубокое бикини воском».

Сколько новых «терминов», новых слов, которые, увы, не на слуху?!

Александр Васильевич, как это может показаться на первый взгляд странным, часто задумывался над смыслом жизни, над проблемами мироздания, над наукой и практикой... К примеру, месяца за два до того, как он оказался в Севастополе у Александра Васильевича на кухне его квартиры случился разговор с его «ласковой и любимой» тещенькой, Анной Андреевной, которая начала его доставать расспросами о его поздних возвращениях домой и частых командировках на один-два дня. В ответ он ей поведал следующее (привожу с сокращениями и без использования сленга и ненормативной лексики).

В экономической науке эффектом перелива (англ. spillover effects, также побочный эффект; сопутствующий эффект, спилловер-эффект) называется ситуация, когда одни экономически значимые события ведут к возникновению других, при этом два рассматриваемых контекста могут казаться несвязанными. Примером перелива могут служить экстерналии, когда сторонние агенты подвергаются немонетарному воздействию ввиду какой-либо экономической деятельности. Выбросы отходов в атмосферу – образец отрицательной экстерналии, благоухание цветов в саду – положительной. При формировании межгосударственных экономических блоков ожидается эффект перелива, заключающийся в росте дохода от международной торговли.

Если какой-либо рынок в экономике находится вне равновесия, это может привести к переливу на другие рынки, то

есть исказит объёмы и спроса, и предложения. В итоге эффективный спрос и эффективное предложение отклонятся от теоретических уровней. Другая группа эффектов перелива связана с распространением информации. Если большее количество информации о ком-либо порождает большее количество информации о связанных с этим агентом людях, это сокращает асимметричность информации, что является положительным эффектом перелива.

– Я предлагаю использовать ШИРОКО и ПОВСЕМЕСТНО (по мнению академика Макарова) следующие ёмкие и содержательные в научном плане словосочетания:

- тотальный спилловер;
- пургеностичный спилловер;
- кандибоберный спилловер;
- симбиозно-пидаростический ваксингообразный спилловер;
- шизоидношигаринговый спилловер.

– Ты часом не заболел, зятёк? – спросила Анна Петровна и погладила Монзикова по голове.

– Не догоняешь, бедная? Да? – Монзиков встал, подошел к холодильнику, открыл дверцу и достал початую бутылку водки, в которой оставалось ещё около 300 гр.

– Зачем это ты водку достал? Кому это ты налил? Мне, что ли? – удивилась Анна Петровна. @

– Так, бл@дь! Ну-ка положи на место машинку! И больше не бери её без спроса! – Монзиков раздраженно посмотрел

на свою тещу.

– Какую ещё машинку, зятёк? – удивилась Анна Петровна.

– Какую, какую? Губозакаточную! – Монзиков залпом выпил 100 грамм холодной водки, а затем закусил маленьким кусочком сыра.

– Ты, бл@дь, лучше напряги свою извилину и старайся понять то, что я тебе говорю. Поняла, старая?

– Я не старая. Ты сам дурак! – в полемическом задоре выдала теща.

– А ты на личности не переходи! Понимаешь мою мысль, а? – и Монзиков далее продолжил свою около научную философию.

Если, например, в научном докладе, в аннотации статьи будут широко использованы подобные словосочетания, то в разы возрастёт не только научная привлекательность материала, но и существенно расширится аудиторная масса слушателей, читателей и по совокупности всё это даст положительный эффект, новый драйв в науке и практике, опосредованно и напрямую детерминирует тренд развития и перспективы экономического роста административно-территориального кластера (сегмента) с проекцией на социально-экономическое развитие, например, цифровой экономики, нанотехнологий, государственно-экономических структур и образований в контексте поступательного развития регионов, страны...

Далее была трехминутная пауза, в ходе которой он всё же

налил своей теще соточку и вместе с ней опорожнил бутылку водки.

Вот, казалось бы, незамысловатая история, можно даже сказать, кухонный разговор, какой мог случиться где угодно, с кем угодно... А вывод какой?

Не чурайтесь, друзья, новых идей, новых подходов и новых научных опусов!!!

* * *

Хорошая мысль приходит опосля...

Рабинович навещает друга перед операцией:

*– Значит так, слушай сюда: санитаркам по \$10,
хирургу – \$200, анестезиологу – \$500.*

*– Я дико удивляюсь. Анестезиологу – \$500?
Только за уснуть?!*

*– Заснуть можно и за \$10. Остальные – за
проснуться....*

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Александр Васильевич отлично понимал, что взяв аванс за мокрую работу, он подписал себе приговор, т. к. убежать с деньгами он не собирался, да и убивать кого-либо он не планировал. Как-то слишком быстро он просчитал, что Гиви отобрал у него гораздо больше денег, нежели дал ему за перспективную, опасную работу. Нет, отдавать деньги он уж точно не станет, а вот как выкрутиться из столь поганой ситуации – он пока не знал.

А между тем выход был, не простой, но всё же...

Гиви сделал заказ ему, залетному, неизвестному... Почему? Гиви толком не знал, где он живет, как долго он пробудет в Севастополе, откуда он прибыл и куда собирается? Гиви ничего по сути не знал. И Гиви пошел на сближение, чтобы убрать трёх своих врагов? Что за бред?

Чем хороши бильярд, шахматы? Не умея логически рассуждать, не научишься хорошо играть. Это лишь на первый взгляд между шахматами и бильярдом нет ничего общего. Так думают дилетанты, люди неискушенные, не игроки... На самом деле и там, и там надо просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед, за себя и за соперника...

Надо было с чего-то начинать... С чего?

Для начала Монзиков решил познакомиться с каждым из троицы. Познакомиться, сблизиться, узнать о них и о Гиви, понять в чём суть конфликта... Вот с этого – то он и решил начать.

Гиви... Кто такой? Откуда он?

Киллер Жека оказался хлопчиком маленького росточка, чем-то похожим на актёра Ярмольника, с той лишь разницей, что в нем практически не угадывались жидоватые черты. А по сути – неприятный типаж, даже если не знать, что он – киллер.

Гиви Пацакашвили жил всегда в г. Зугдиди, но в конце 80-ых переехал в Севастополь. Что-то он у себя в городе натворил, или пытался скрыться от военкомата, или что-то ещё – толком Жека не знал, т. к. из всех троих братьев Пацакашвили он был самым хитрожопым и мутным. Его братья Вебертела (огромный) и Мхедари (всадник) появились в Севастополе уже после того, как Гиви получил паспорт гражданина Украины.

Монзиков был уверен на 100 %, что и имена, и фамилии

всей троицы были вымышленными. На Украине и раньше, ещё во времена СССР, всегда можно было быстро и недорого слепить любые документы. Не будет открытием, что подделкой документов в СССР занимались единицы, но именно таких «мастеров» на Украине, в Прибалтике и на Кавказе было несколько десятков. Услугами пользовались разные люди, которых обстоятельства вынуждали пуститься в бега или сменить своё прошлое.

Александр Васильевич интуитивно почувствовал и Жека лишь укрепил его догадки насчет троицы, которую надо было завалить.

Кацо сердитый (Николоз), Слут (кличка шлюха) (Леван), Рапид (быстрый) Ираклий были в бегах. Они сбежали на Украину также, как и Пацакашвили, но какое у них прошлое – этого даже Жека не знал.

Бильярд? Или баба-подстилка? Какой из вариантов поможет узнать поднаготную кавказцев, а через это решить всё остальное, где самое главное – деньги. Только деньги и ничего большего.

* * *

– Сонечка, ты таки хочешь сказать, шо я тебе порчу жизнь?

– Нет, Моня, ты мне её удобряешь!

Из коллекции анекдотов Зямы П. Исламбекова

Пухонькин сидел на утреннем совещании в штабе Черноморского флота. Командующий был в отпуске. Все, практически все, были в отпусках, замещали начальников и командиров их заместители, которые не имели собственных идей и которые лишь «отбывали номера», выполняя обычную рутинную работу. Нет, разумеется, были и толковые мужики среди них, но, во-первых, их было мало, а во-вторых, они не одобряли собственных идей и инициатив по причине негативных последствий уже только за одно их озвучивание. Высказывать собственные суждения можно было, но не публично и не среди начальников и командиров. Так было, есть и будет! На этом и стоит вся система, а иначе-то как?

Виктор Иванович был занят тем, что с умным видом подсчитывал свою выслугу и размеры пенсии по завершении карьеры. Подсчеты вел без калькулятора, в столбик. Было много вариантов. Например, вариант № 1 – закончить службу прямо сейчас. Вариант № 2 – через год. Вариант № 3 – послужить в ВМС Украины, куда его настойчиво приглашают не первый год. И т. д., и т. п.

Лист бумаги был забит информацией, которая с виду напоминала нагромождение цифр, стрелочек, линий, кружочков и квадратов с прямоугольниками, ромбиками, треугольничками... Один чёрт тут ногу сломит, разобраться было невозможно даже самому автору этого художества.

Было жарко. Кондиционер не работал, а окна, по причине секретности, были закрыты. Все окна выходили во внутрен-

ний двор, но общих правил секретности никто не нарушал.

– Так, товарищи офицеры! – обратился к присутствующим контр-адмирал, старший из всех присутствовавших на служебном совещании. – Наши показатели показывают, что ещё есть перспектива и условия роста. Значит, надо и дальше наращивать темпы, которые, товарищи, нельзя снижать. Враг не дремлет. Мы все, как один, должны понимать глубину момента и важность решаемых нами задач. Если вдруг, не дай Бог, конечно, но... всякое ведь может случиться, товарищи?! Так вот, товарищи офицеры, если даже только представить себе, что в какой-то момент это может вот так вот раз, и готово, бл@дь, п@здец будет всем! Вот это самое, как в кошмарном сне, должны понимать не только мы с вами, но и все!

Собравшиеся несколько оживились. Кое-кто стал преданно смотреть в глаза контр-адмиралу и кивать вверх-вниз, другие просто заёрзали, придавая своему корпусу важную осанку и, выпрямляя позвоночник, старались казаться как можно выше среди всех присутствовавших офицеров.

– Даже наш враг, и тот, бл@дь, должен понимать, что с ним, бл@дь, не в бирюльки играют, а что ему будет п@здец, полный п@здец!

– Товарищ контр-адмирал, – капитан первого ранга Никитчук, исполнявший обязанности за Сусликова, решил высказать дельную мысль по части деятельности службы флота радиоэлектронной борьбы. – Я полагаю, что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.